

МАТЕРИАЛЫ ПО ОРНИТОФАУНЕ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

И. Б. Волчанецкий, И. И. Пузанов, В. С. Петров

Кафедры зоологии позвоночных Харьковского, Одесского
и Ростовского государственных университетов

Изучая закономерности формирования фауны культурного ландшафта лесостепной и степной зон европейской части СССР (Волчанецкий и Медведев, 1950), мы, естественно, столкнулись с рядом вопросов зоогеографии, как, например, общие источники заселения птицами искусственных насаждений и водоемов в степи, возможность и пути самого расселения и его закономерности и пр.

В истории фауны Юга имели место процессы естественного заселения вновь возникающих древесно-кустарниковых насаждений за счет соседних, более древних лесных стран, например, Предкавказья — за счет Кавказа и Восточной Европы. Следы этого процесса залечатлелись в особенностях состава, численности и размещения птиц современной фауны, а также в принадлежности их к европейским или кавказским подвидам (Волчанецкий, 1959). Подобное же происходит и в настоящее время при заселении искусственных насаждений, источники которого иногда можно найти по подвидовому составу птичьего населения.

Значительная неполнота фаунистических данных о Крыме и Северо-Западном Кавказе, особенно в отношении подвидового состава, несогласие некоторых авторов в самом признании этих подвидов, а также ряд неясностей в зоогеографических взаимоотношениях между Крымом, Кавказом и прилежащими странами заставили нас предпринять эколого-фаунистические исследования в Крыму и Северо-Западном Кавказе, тем более, что тут мы встречаем примеры формирования фауны культурного ландшафта в различных и оригинальных формах его развития.

Настоящая работа представляет собой изложение части результатов эколого-фаунистических и зоогеографических исследований, начатых в 1919—1926 гг. И. И. Пузановым и в 1956—1957 гг. И. Б. Волчанецким в Крыму¹, продолженных в 1928, 1929, 1933, 1935, 1937 и 1938 гг. И. И. Пузановым и в 1958 г. — И. Б. Волчанецким на Кавказе. Заинтересовавшись взаимоотношениями фауны Крыма и Кавказа, И. И. Пузанов в 1926 г. обследовал Таманский полуостров, преимущественно в отношении фауны наземных моллюсков (Пузанов, 1926). В после-

¹ Материалы по орнитофауне Крыма готовятся нами в виде отдельной монографии.

дующие годы И. И. Пузанов изучал Черноморское побережье Кавказа: в 1929 г. от Анапы до Пшады (долины рек Сукко, Дюрсо, Абрау, Озерейки, хребты Навагир, Маркотх, Дооб, долины рек Мезыби и Пшады, Михайловский перевал, г. Абляго), в 1935 г. — район Красной Поляны (долина Мзымты, хребты Ачишхо, Аибга, Псеашхо, Агепста, часть Кавказского заповедника), в 1937 и 1938 гг. — район Туапсе (горы Семашко, Псеушхо, перевалы Наужи и Тубинский, горы Фишт и Оштен, долина р. Псешвы (Псезуапс). Последние две поездки носили разведочный характер (Пузанов, 1938, 1939).

И. Б. Волчанецкий во главе экспедиции Харьковского университета в мае—июне 1956 и 1957 г. производил эколого-фаунистические исследования птиц Крыма (Волчанецкий, 1959, 1960), а в 1958 г. — Северо-Западного Кавказа по маршруту Краснодар — Крепостная на р. Афиц, Соленая щель, г. Папайка — Горячий Ключ — Полтавская и Хребтовая щели в бассейне р. Псекупс — Ходыженская — Гойтх, г. Индюк — Туапсе — Казачья щель — Джубга, Молдовановка — Пшада, Авраимова щель, г. Абляго — Геленджик, Азербийская щель, хребет Маркотх — ст. Верхне-Баканская, Атыкаевская щель, Маркотх — Анапа, урочище Джемете — Краснодар (Волчанецкий, 1959, 1960).

В. С. Петров (1961) вел стационарные наблюдения в летний период 1956—1959 гг. в районе Абрау-Дюрсо, а в июле 1960 г. — близ с. Долмен, Геленджикского района.

Коллекционные материалы — 645 экземпляров, большей частью воробьиных птиц — обработаны нами в Зоологическом музее Академии Наук СССР и сличены с коллекциями крымских птиц Харьковского и Львовского университетов и Института Зоологии Академии Наук УССР. Использована также богатая орнитологическая коллекция Геленджикского музея (в тексте отмечено ГМ). Много интересных сведений о птицах сообщил нам старожил Лазаревской А. А. Усов, известный в популярной литературе под псевдонимом А. Чеглок. В достоверности этих сообщений не приходится сомневаться.

Нашими исследованиями, таким образом, охвачен Северо-Западный Кавказ (в прошлом — Черкессия) — от Таманского полуострова по некоторым районам северного склона до Гойтхского перевала, вдоль главного хребта до г. Псеашхо — и Черноморское побережье со значительной частью юго-западного склона до р. Псоу — границы Черкессии с Абхазией. Данные, касающиеся северного склона Кавказского хребта или кубанской стороны, добыты во время экспедиции И. Б. Волчанецкого; данные о горных районах от Туапсе до Красной Поляны и перевала Псеашхо — экспедициями И. И. Пузанова; данные о черноморском склоне от Анапы до Туапсе основаны на наблюдениях обоих, а по Абраускому полуострову и В. С. Петрова.

Кроме старых общекавказских сводок М. Н. Богданова (1874) и К. А. Сатунина (1911), заключающих лишь весьма общие и неточные указания об орнитофауне Северо-Западного Кавказа, имеется лишь несколько орнитологических работ, касающихся юго-восточной части описываемого нами края: Н. С. Дароватовского (1912, 1913, 1914), А. Е. Кудашева (1916, 1917) и П. П. Сушкина (1914). В 1938 г. вышла большая работа Ю. В. Аверина и А. А. Насимовича о птицах Кавказского заповедника. Остальные районы до сих пор оставались совершенно не изученными в орнитологическом отношении.

В части наших работ применялся количественный учет птиц по методу Форбса—Кашкарова (Пузанов, 1938).

В 1929 г. спутником и помощником И. И. Пузанова был Я. Я. Цееб, в 1935 г. — студенты-зоологи Г. П. Кипарисов, Ф. Д. Шапошников;

в 1937 — П. Смирнов. В экспедиции И. Б. Волчанецкого в 1958 г. принимали участие ассистент А. С. Лисецкий, студенты-зоологи И. А. Кривицкий, Ю. Шибяев, А. Ф. Ковшарь, Л. Перепелица и Б. А. Маньковский, трагически погибший во время экспедиции. В работе В. С. Петрова участвовала Л. Г. Курдова.

Всем товарищам, помогавшим в работе, авторы приносят искреннюю благодарность.

ФИЗИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

Рельеф. Описываемая горная страна представляет собой северо-западную часть Большого Кавказа. Она начинается у Черноморского рукава Кубани, некогда впадавшей в Кызылташский лиман, невысокими — 45—120 м — холмами и хребтиками кавказского направления. Лишь за Анапой, по мере возвышения хребтов до 450—500 м, она действительно становится горной страной. Тут начинают проследиваться четыре параллельные складки, сложенные «цементными» известняками, песчаниками и хрупкими мергелями — «трескунами» флишевой формации эоценового и миоценового возраста. Первый приморский хребет Навариг-Туапхаш частично разрушен прорывами глубоких бухт — Новороссийской и Геленджикской и сохранился на Абрауском и Дообском полуострове с высотами 480—580 м. На Абрауском полуострове лежит горное озеро Абрау. Второй хребет, высотой до 762 м, у Новороссийска и Геленджика называется Маркотх (по-черкесски меркотхи — ягодная гора). У Новороссийска он образует черноморско-кубанский водораздел. Третий хребет разбит на ряд вершин — Лысая, Чубатая, Острая, Тхаб (905 м) и за долиной Пшады — Абляго (740 м). Из вершин четвертого хребта выделяются Себильбаш (Папайка), Пшада и Афице (736 м). К северу от них, по пологому кубанскому склону располагаются затухающие волны первичных и эрозионных холмов предгорий. Довольно важную роль в географии этого района играет Михайловский перевал (255 м) между Геленджиком и Пшадой через невысокий поперечный хребет, связывающий второй хребет с третьим близ г. Тхаб. Параллельные хребты имеют северо-восточный, кубанский склон более пологий, а юго-западный, черноморский — более крутой.

Начиная с р. Пшады, большие реки черноморского ската прорезают три хребта, и главный водораздел образует ломаную линию, отстоя от берега на 15—30 км. Начиная с Туапсе, горы приобретают характер средневысотных: Агой — 990 м, Лысая — 973 м, отделенные от массива Индюк — Семашко (до 1000 м) невысоким Гойтхским перевалом (409 м). Только отсюда намечается Главный Кавказский хребет, уже нигде не опускающийся ниже тысячи метров и вначале сложенный глинистыми сланцами и аркозовыми песчаниками сидеритовой нижнемеловой толщи. Гора Индюк со скалистой вершиной частично сложена изверженными породами типа дацитов. Отдельные вершины главного хребта на участке Туапсе — Головинка поднимаются до 1767 м. Первый приморский хребет представлен здесь г. Туишко (540 м), сложенной из верхнемелового флиша, возвышающейся над Туапсинской бухтой. Во втором хребте г. Псеушко достигает высоты 1096 м. Его обрывистые склоны сложены розоватыми известняками нижнемелового возраста. Третий хребет сильно смыт эрозией; в районе аула Псеушко это хребет Мезацу (по-черкесски — лесистый) и г. Аутль (1843 м). Еще несколько хребтов тянется параллельно главному на Кубанской стороне. Более значительный из них — «черногорье» — вплотную под-

ходит к огромному известняковому массиву Лагонаки (в среднем 2128 м), который смыкается с могучей группой Оштен (2855 м) — Фишт (2989 м), относящейся к водораздельному хребту. Собственно, только отсюда Кавказ приобретает характер высокогорной альпийской страны со снежными вершинами и ледниками. За прорывом могучей рэки Белой (Схаугаш), перерезавшей главный хребет с севера, ближе к морю тянется сложенный гнейсами и гранитами докембрийского времени хребет, все более возвышаясь и уходя от моря стеной с зубчатыми вершинами Ассара (2637 м), Чугуш (3240 м), Псеашхо (3254 м) на целых 50 км. Перевалы здесь уже не ниже 2010 м (Псеашхо).

Огромное количество осадков, задерживаемое стеной главного хребта, сильнейшим образом размывает системы параллельных хребтов южного склона, особенно первый и второй, образовав глубокие ущелья и поперечные хребты эрозионного происхождения. Третий хребет имеет здесь вполне альпийский характер: г. Аибга (2452 м), сложенная песчаниками лейасового возраста и более молодыми порфиритами; этот массив продолжается в Абхазию стеной Агепсты — Ацетаквы, а на северо-запад — скалистым хребтом Ачишхо — Чура (2365 м). Из вершин хребтов кубанской стороны в Кавказском заповеднике упомянем цепь Абаго — Атамажи — Тыбга (до 3064 м), Джуга — Бамбак (2944 м), Ачешбок (Чёртовы ворота — 2476 м).

Берега моря здесь резко отличаются от крымских своей крайней невыработанностью — отсутствием глубоких бухт и пляжей. Последние имеются только в устьях рек и образованы речной галькой. Пласты береговых обрывов поставлены круто, иногда — наголову, пляжи заменены абразионными уступами, высокие утесы и отмытые от берега скалы отсутствуют. Все это отрицательно влияет на гнездование чаек, бакланов и других околоводных птиц. В течение недолгого геологического времени берег испытал ряд мощных поднятий, оставивших слелы в виде пяти прибрежных террас на высоте от 15 до 150 м.

Р е к и. Даже наименее значительные из рек текут здесь в хорошо выработанных долинах, образующих местами настоящую пойму. Таковы «щели» рек Сукко, Дюрсо, Озерейка, стекающих с хребта Маркотх, перерезывающие первый, Навагирский хребет. Река Мезыбь и ее правый приток Адерба, прежде чем прорвать Маркотх, текут в продольной щели между ним и третьим хребтом. Первая крупная река Пшада течет в широкой долине, прорезав уже три хребта. Это же относится к рекам Джубга, Шапсуго, Туапсе, Аше, Псезуапэ (правильнее Псешва). Еще более полноводна река Шахе, стекающая с высокогорного Белореченского перевала. Большая «лососевая» река Мзымта берет начало в горном озере Кардывач, долго течет в продольной долине между главным и Аибго-Агепстинским хребтом и образует при впадении в море значительный дельтовый вынос, на котором расположен г. Адлер. Галечники, заполняющие дно речных щелей, частично прикрыты почвенным слоем, на котором развивается пышная пойменная растительность как первобытная, так и культурная. Склоны долин очень круты, лесисты и местами образуют обширные отвесные обнажения. Очень схожи с черноморскими реки кубанского склона в их горной и предгорной части — Афипис, Псекупс, Пшиш, Белая и их притоки.

К л и м а т. Особенности климата Северо-Западного Кавказа определяются высотой горных хребтов, защищающих побережье от холодных северных ветров, а кубанскую сторону — от южных, заставляя большую часть приносимых ими осадков выпадать на южном склоне.

Климат Таманского полуострова жаркий и сухой, с теплой зимой, ближе к климату Восточного Крыма и Азовского побережья Кубани.

Дальше в степи Западного Предкавказья климат становится континентальней, но уже по северному склону Кавказских гор, наоборот, мягким, теплым и влажным. В горах Кавказского заповедника лето нежаркое дождливое и мягкая очень снежная зима. К юго-востоку по черноморскому склону климат становится теплее и влажнее, все меньше чувствуется губительное влияние свирепой «боры» или нордоста, свергающегося на побережье через невысокие перевалы Новороссийского района.

Средняя температура Новороссийска $12,9^{\circ}$ при 683 мм осадков, а Сочи $14,1^{\circ}$ при 1437 мм. От Анапы до р. Агой горы нигде не достигают 1000 м, а перевалы — не выше 300 м. Это область сухого средиземноморского климата с солнечным, почти без дождей летом и довольно суровой зимой с сильными нордостами, когда температура может падать до -27° . В общем климат этого участка тоже напоминает крымский, но осадков выпадает больше и зима значительно суровей. За Михайловским перевалом влияние нордоста прекращается; он лишь разгоняет излишнюю влажность. В местечке Криница в устье Пшады средняя температура января повышается по сравнению с Новороссийском на $0,6^{\circ}$, а количество осадков — с 688 до 823 мм. На самом Михайловском перевале выпадает 1387 мм. Другим таким климаторазделом служит горная группа Агой — Семашко с низким Гойтхским перевалом. Отсюда горы становятся средневысотными и нигде не опускаются ниже 1000 м. Под защитой этих гор на побережье больше летних осадков, больше влажность воздуха и облачность, климат уже не средиземноморской, а приобретает характер колхидского, который вполне развивается только начиная с Головинки, находящейся под защитой альпийского узла Фишт — Оштен. В Головинке выпадает 1673 мм осадков. Средняя температура Сочи $14,1^{\circ}$ — на 1° выше, чем в Ялте, минимальная лишь в исключительные годы падает до -16° . Зимние осадки выпадают чаще в виде дождя. Снег быстро стаивает. В Красной Поляне на высоте 550 м и в 50 км от берега климат суровее: средняя годовая температура $9,8^{\circ}$, осадков 1687 мм, а на гребне Ачишхо на высоте 2000 м, в субальпийской зоне, средняя температура $2,7^{\circ}$, абсолютный минимум до -24° , а осадков, например, в 1933 г. выпало 3568 мм. Снег ложится покровом до 6, а в отдельные годы до 8 м и стаивает только во второй половине июня. Выше 2500 м в гольцовой зоне количество осадков становится меньше.

Горной группой Фишт — Оштен — Лагонаки начинается альпийский Кавказ. Благодаря высокой влажности воздуха снеговая линия лежит здесь на высоте всего лишь 2650—2700 м, над перевалом Псеашхо — на 2800 м, в верховьях Мзымты над озером Кардывач — на 2950 м. Невысокие перевалы — Белореченский, Псеашхо — свободны от снега всего 3—4 месяца в году, но и в июле он нередко заваливает их на неделю и больше.

Одновременно с фирновыми полями появляются и первые ледники — небольшие, висячие фирнглечеры, вызывающие образование ледниковых цирков или каров не только на главном хребте, но даже на Ачишхо и Аибге.

Итак, в орографическом и климатическом отношении Северо-Западный Кавказ можно подразделить на следующие участки: 1) **Таманско-Нижне-Кубанский** — на восток до начала лесистых хребтиков; 2) **Кубанский** — по лесистым северным склонам Кавказских гор (восточную границу его трудно указать, не побывав там); 3) **Новороссийский участок** — от долины Сукко до Михайловского перевала; 4) **Пшадинский** — дальше до Туапсе; 5) **Туапсинский** — до устья р. Шахэ и 6) **Сочинский** —

до р. Псоу. Три первых бережных участка условно можно отнести к средиземноморской климатической провинции, вторые три — к колхидской, однако, по существу, как Пшадинский, так и Туапсинский имеют переходный климат. Климат субальпийский можно определить как высокогорный вариант колхидского.

Предлагаемое районирование, удобное для наших фаунистических целей, несомненно, условно, как впрочем и другие, нередко противоречивые попытки, например, А. М. Канонникова (1959), С. А. Малика и А. А. Нагайцева (1959). В последнее время Е. В. Шифферс (1951, 1953) подразделяет описываемую нами область на ботанические округа, границы которых почти полностью совпадают с принятыми нами ороклиматическими участками: Новороссийский, включающий и наш Пшадинский, Туапсинский до р. Шахэ и Сочинский. Наш очень приблизительно намеченный Кубанский участок укладывается в Гостагаевско-Афипский и Пшишский округ Е. В. Шифферса. И флористически и геоботанически побережье от Анапы до Туапсе и от Туапсе до р. Мзымты относится к разным провинциям: первое — к Новороссийской Н. И. Кузнецова (1909), второе — к Колхидской (Понтийской Н. И. Кузнецова). Для первой характерны ксерофильные растительные формации, для второй — гигрофильные.

Кубанский участок

Намечается нами очень приблизительно: это прежде всего северные предгорья и четвертый хребет Кавказских гор в бассейне левых притоков Кубани Псекупс и Афипс — район Псекупс-Афипских гор Черноморского Кавказа, по И. А. Гвоздецкому (1954). По-видимому, сюда надо отнести и остальную часть верховьев левобережного бассейна Кубани до крайних западных пределов лесистых хребтов, т. е. весь Гостагаевско-Афипский и часть Пшишского геоботанического округа Е. В. Шифферса (1951). Нам здесь непосредственно известна по экспедиции 1958 г. только часть долины Афипса выше Крепостной, окрестности Соленой щели, массив г. Себильбаш (Папайка), относящийся к четвертому хребту, затем, дальше на восток — Хребтовая и Тамбовская щели близ с. Хребтового, Горячеключевского района.

За исключением относительно небольших возделанных участков в долинах и по пологим склонам предгорий, вся местность покрыта сплошными дубово-буковыми лесами, повыше — с примесью пихты и кое-где сосны. Леса в последнее время усиленно вырубаются и не деланками, а обширными площадями по несколько квадратных километров. Но в сохранившихся участках леса в районе г. Папайки и с. Хребтового еще можно видеть кабаньи и оленьи тропы и наткнуться на выводок кабанов. Довольно обычны косули. А в 1958 г. неподалеку от нашей стоянки в Тамбовской щели держалась медведица с медвежатами.

Состав птиц здесь преимущественно лесной, особенно близ Хребтового. Кроме желны и других дятлов, синиц, мухоловок и прочих, здесь попадает *филин*, *снегирь*, *клёст* (?) и *королёк*. По горным речкам — Тамбовке и другим встречается *оляпка*. Повсюду мало хищников. Более или менее обыкновенен только *сарыч*. Нет околородных птиц, за исключением *малого зуйка*, *перевозчика* и *зимородка* по более значительным рекам. В долине Афипса — широкой и лесистой, кроме обычных лесных птиц, в группах старых вётел и берестов гнездятся *зеленый дятел*, *вертишейка*, *ракша*, *скворец* и *пищуха*. По открытым травянистым кустарниковым участкам, по культурным полям

встречаются *перепел, сорока, воробьи, просянка, садовая овсянка, хохлатый жаворонок, чернолобый сорокопуд*, изредка *полевой лунь*, еще реже в вышине можно увидеть *малого подорлика*. Повсюду носятся *черные стрижи* и *касатки*. На лысой вершине Папайки — те же кустарнички; никаких горных видов птиц нет.

Таманско-Нижне-Кубанский участок

Сюда мы относим низменную часть изучаемого края, начиная от Анапы, прилежащей части Таманского полуострова, низовье Кубани от старого и современного устья вверх до станицы Славянской. В этой части края побывал летом 1925 г. И. И. Пузанов (1926, 1929), в Славянской стационарно работал в 1930 и 1931 гг. А. Б. Кистяковский (1932). Давно еще опубликованы отрывочные сведения об орнитофауне окрестностей Краснодара, Ейска и других. Е. С. Птушенко (1915). В 1951—1954 гг. на Приазовских лиманах работал А. А. Винокуров (1959).

Так как наши сведения об этом участке крайне ограничены, а коллекция, собранная другими исследователями, осталась нам неизвестной, мы ограничимся самой короткой характеристикой этого участка.

В таманской части его преобладают полупустынные биотопы, поля, лиманы и солончаки (Пузанов, 1926, 1929); по Кубани есть пойменные леса, около населенных пунктов — сады. Большая часть околородных и степных видов птиц, приводимых в нашем сводном списке, обитает именно в этом участке; за счет этих видов общее число гнездящихся и оседлых видов достигает здесь 91. Только здесь отмечены на гнездовье или в гнездовое время *лысуха, камышница, авдотка, степная тиркушка, морской зуек, чибис, травник, большой кроншнеп, чайка-хохотунья, серый гусь, огарь, большая белая и желтая цапли, кваква, выпь, кобчик, луговой и болотный лунь, грач, галка, камышевая овсянка, малый жаворонок, черноголовая трясогузка, дроздовидная и тростниковая камышевки, варакушка*, всего 26 видов.

Довольно много здесь древесно-кустарниковых видов, за исключением «более требовательных» лесовиков, петрофилов и горных видов. Так, из голубей здесь только горлинка, хотя в некоторых пойменных лесах можно было бы ожидать гнездования клинтуха и т. д.

Новороссийский участок

Всего тут отмечено 106 гнездящихся и оседлых видов, из которых в гнездовании 10 видов нет уверенности: *черныш, вальдшнеп, чирок-трескунок, чеглок, луговой лунь, орел-карлик, змеяд, гаичка, садовая и тростниковая камышевка, каменка плясунья, соловей южный*. Подавляющее большинство — 89 видов — общие с другими участками. Только здесь отмечен *домовый сыч*, хотя это можно отнести за счет неполноты сведений о других участках. Здесь и в Кавказском заповеднике гнездятся *белобрюхий стриж, чечевича, пестрый каменный дрозд, горихвостка-чернушка*. Некоторые виды, например, луговой лунь, не идут дальше на восток за пределы Новороссийского участка. В свою очередь, сюда не заходят с востока *черный аист, белоспинный дятел и оляпка*, не говоря уже об альпийцах.

Ксерофитный характер растительности и обилие обнаженных склонов объясняют некоторые другие особенности орнитофауны. Только здесь в пределах Черноморского побережья становится обыкновенным гнездование *скворца, полевого конька, юлы, садовой камышевки (?)*,

ястребиной славки. В изобилии встречаются здесь птицы открытых биотопов: *сизоворонка*, *щурка*, *козодой*, *просянка*, *хохлатый жаворонок*, *жулан*, *чернолобый сорокопут*. Однако, несмотря на экотопическое сходство с Крымом, орнитофауна остается кавказской и не приближается к крымской.

Х меречи — шибляк, псевдомаквис других авторов — как называют здесь кустарниковое мелколесье, развивающееся по склонам, особенно после вырубki леса, составляет здесь основной биотоп. Стоит хмеречь из грабинника, дуба (*Quercus pubescens*), держи-дерева (*Paliurus spina Christi*), шиповников, черноклена, кизила, скумпии, местами — бокаута (*Pistacia mutica*) и древовидных можжевельников, населенных преимущественно дендрофильными птицами, держащимися на опушках и в подлеске: *зеленушка*, *жулан*, *щегол*, *садовая*, *обыкновенная* и *горная овсянки*, *большая синица*, *серая*, *ястребиная* и *черноголовая славки*, *черный дрозд*, *южный соловей*, а также кое-где *пестрый каменный дрозд*. Там, где растут более высокие бокауты, грабинники и дубы, довольно многочислен *зяблик*, *появляется сойка*, *иволга*.

На каменистых склонах гнездится *плешанка*, на глинистых обрывах располагаются колония *щурок*, на отвесных скалах — колонии *белобрюхого стрижа* (берег Навагир).

Мезофильные широколиственные леса в недавнем прошлом имели гораздо более широкое распространение. Нынче они одевают преимущественно северные склоны Маркотха и оба склона 3-го и 4-го хребта. Основная порода здесь — граб с небольшой примесью бука в более влажных местах, затем — липа, ясень, ильм, клен, черешня; дуб (*Quercus sessiliflora*) по более сухим склонам образует прекрасные насаждения, в подлеске — жасмин, иглица, бирючина, бересклеты, бузина, по просветам — скумпия. В более влажных местах преобладает бук и появляются лианы: сассапарель, дикий виноград (*Vitis vinifera*), ломонос, обвойник. Палоротников здесь нет.

Характерные (доминантные, инфлюэнтные и притом константные) виды здесь — *кукушка*, *большой пестрый дятел*, *сойка*, *зяблик*, *поползень*, *большая синица*, *лазоревка*, *пеночка-желтобровка*, *черноголовая славка*, *черный дрозд*, *зарянка*. Местами встречаются *пищуха*, *московка* и *гаичка*. На более открытых местах — *горлица*, *иволга*, *лесной конек*, *ополовник*, *жулан*, *теньковка*. Характерно, что *желна* встречается здесь лишь в виде исключения, *оляпки* нет совсем.

Количественный учет (Пузанов, 1938) показывает, что горный лес как Абрауского полуострова, так и Крымских гор прежде всего «fringilietum»: преобладающая форма здесь, как, впрочем, и вообще в типичных лесах западной палеарктики, — *зяблик*. Однако в Крыму есть и другая преобладающая форма — *желтобровка*, значение которой в структуре орнитоценоза Абрауского леса падает, быть может вследствие высокой численности отсутствующей в Крыму *теньковки*.

Леса пицундской сосны (*Pinus pithyusa*) — их остатки, например, в массиве Дооб, в долине Джанхот играют в ландшафте Новороссийского участка весьма малую роль. Естественно, птичье население их гораздо беднее и характеризуется обилием *зеленушки*, *большой синицы*, *лазоревки*, *серой мухоловки* и *жулана*, если судить по однократному посещению рощи на мысе Дооб.

Культурная растительность возделанных долин, благодаря своему разнообразию, имеем богатый, но изменчивый состав птиц. В общем здесь смесь видов лесных, кустарниковых, видов каменистых склонов, луговых и даже степных. Сказывается соседство обширных лесных массивов или близость степи.

ястребиной славки. В изобилии встречаются здесь птицы открытых биотопов: *сизоворонка*, *щурка*, *козодой*, *просянка*, *хохлатый жаворонок*, *жулан*, *чернолобый сорокопут*. Однако, несмотря на экотопическое сходство с Крымом, орнитофауна остается кавказской и не приближается к крымской.

Хмере́чи — шибляк, псевдомаквис других авторов — как называют здесь кустарниковое мелколесье, развивающееся по склонам, особенно после вырубki леса, составляет здесь основной биотоп. Стоит хмеречь из грабинника, дуба (*Quercus pubescens*), держи-дерева (*Paliurus spina Christi*), шиповников, черноклена, кизила, скумпии, местами — бокаута (*Pistacia mutica*) и древовидных можжевельников, населенных преимущественно дендрофильными птицами, держащимися на опушках и в подлеске: *зеленушка*, *жулан*, *щегол*, *садовая*, *обыкновенная* и *горная овсянки*, *большая синица*, *серая*, *ястребиная* и *черноголовая славки*, *черный дрозд*, *южный соловей*, а также кое-где *пестрый каменный дрозд*. Там, где растут более высокие бокауты, грабинники и дубы, довольно многочислен *зяблик*, *появляется сойка*, *иволга*.

На каменистых склонах гнездится *пешанка*, на глинистых обрывах располагаются колонии *щурок*, на отвесных скалах — колонии *белобрюхого стрижа* (берег Навагир).

Мезофильные широколиственные леса в недавнем прошлом имели гораздо более широкое распространение. Нынче они одевают преимущественно северные склоны Маркотха и оба склона 3-го и 4-го хребта. Основная порода здесь — граб с небольшой примесью бука в более влажных местах, затем — липа, ясень, ильм, клен, черешня; дуб (*Quercus sessiliflora*) по более сухим склонам образует прекрасные насаждения, в подлеске — жасмин, иглица, бирючина, бересклеты, бузина, по просветам — скумпия. В более влажных местах преобладает бук и появляются лианы: сассапарель, дикий виноград (*Vitis vinifera*), ломонос, обвойник. Папоротников здесь нет.

Характерные (доминантные, инфлюэнтные и притом константные) виды здесь — *кукушка*, *большой пестрый дятел*, *сойка*, *зяблик*, *поползень*, *большая синица*, *лазоревка*, *пеночка-желтобровка*, *черноголовая славка*, *черный дрозд*, *зарянка*. Местами встречаются *пищуха*, *московка* и *гаичка*. На более открытых местах — *горлица*, *иволга*, *лесной конек*, *ополовник*, *жулан*, *теньковка*. Характерно, что *желна* встречается здесь лишь в виде исключения, *оляпки* нет совсем.

Количественный учет (Пузанов, 1938) показывает, что горный лес как Абрауского полуострова, так и Крымских гор прежде всего «fringilletum»: преобладающая форма здесь, как, впрочем, и вообще в типичных лесах западной палеарктики, — *зяблик*. Однако в Крыму есть и другая преобладающая форма — *желтобровка*, значение которой в структуре орнитоценоза Абрауского леса падает, быть может вследствие высокой численности отсутствующей в Крыму *теньковки*.

Леса пицундской сосны (*Pinus pithyusa*) — их остатки, например, в массиве Дооб, в долине Джанхот играют в ландшафте Новороссийского участка весьма малую роль. Естественно, птичье население их гораздо беднее и характеризуется обилием *зеленушки*, *большой синицы*, *лазоревки*, *серой мухоловки* и *жулана*, если судить по однократному посещению рощи на мысе Дооб.

Культурная растительность возделанных долин, благодаря своему разнообразию, имеем богатый, но изменчивый состав птиц. В общем здесь смесь видов лесных, кустарниковых, видов каменистых склонов, луговых и даже степных. Сказывается соседство обширных лесных массивов или близость степи.

Виды, константные для четырех исследованных нами возделанных долин — Сукко, Дюрсо, Озерейка, Мезыбь, следующие: *перепел, горлица, сизоворонка, щурка, козодой, сойка, иволга, скворец, зеленушка, зяблик, домовый воробей, просянка, обыкновенная и садовая овсянки, большая синица, лазоревка, жулан, кустарниковая камышевка, теньковка, серая и черноголовая славки, черный и певчий дрозды, южный соловей*. Долина Сукко, по соседству с которой лежит степь, отличается изобилием *горлиц, просянок, сизоворонок и щурок*; лесных птиц сравнительно мало. Долина Дюрсо, окруженная довольно значительными лесными массивами, богата *черноголовыми славками, синицами, соловьями, теньковками, малыми и средними дятлами*. Долина Озерейки с ее многочисленными группами высоких деревьев изобилует *коньками и теньковками*. Обработанные поля отличаются увеличением поголовья *перепела и кустарниковой камышевки*.

Сравнивая возделанные долины Новороссийского участка с такими крымских предгорий, надо указать на редкость *удода* и малочисленность *скворца*, очень обычных в Крыму. С другой стороны, *щурка* и *сизоворонка*, сравнительно обильные здесь, редки в долинах крымских предгорий. В общем, по количеству видов возделанные долины здесь, конечно, богаче крымских — до 40 видов, но зато здесь мы никогда не встречали такого абсолютного количества птиц, как в долинах Салгира или Алмы — до 235—282 за двухчасовую экскурсию, возможно, потому, что на Кавказе больше мелких хищников: дикая кошка, лесная куница, соны. Быть может поэтому птицы на Кавказе и более пугливы.

Горно-степная растительность по гребням хребтов нами обследована только на хребте Маркотх над Новороссийском и Геленджиком, где мы нашли типичное асфоделиново-типчаковое разнотравье. С северного склона взползает хороший мезофильный лес, южный покрыт хмеречью с преобладанием грабинника. Птичье население представляет смесь видов лесных опушек и кустарников с видами степными: с одной стороны, *перепел, полевой жаворонок, полевой конек, луговой чекан, коноплянка, просянка, садовая и горная овсянки, жулан, серая и ястребиная славки, горлица*, с другой, — *щегол, черноголовая славка, певчий дрозд, деряба, черный дрозд, соловей*. Из ближнего леса слышны голоса кукушки, зяблика и др.

А. А. Винокуров (1958) отмечает, что с разделкой каменистых полей под Геленджиком отсюда исчезли степной жаворонок и полевой конек.

Пшадинский участок

За Михайловским перевалом климат делается влажней, реки многоводней, леса гигрофильней, и преобладает в них уже бук; скумпия в долине Пшады становится порядочным деревом, лианы разрастаются особенно пышно, в подлеске появляется азалия и мушмула (*Mespilus germanica*); начиная от Джубги появляется облепиха и каштан, у Дефанского перевала — пихта (*Abies Nordmanniana*), а за мысом Агрия — явор (*Acer pseudoplatanus*). На полях растет папоротник-орляк.

По сухим и приморским склонам сохраняется держи-дерево, однако исчезают древовидные можжевельники и бокаут.

Отмечаются, правда, незначительные изменения в характере орнитофауны: по горным речкам появляется *оляпка*, а на лысых горных вершинах — *горный конек* — первый представитель высокогорной фауны. Вместе с этим, еще достаточно многочисленны птицы открытых

биотопов: *перепел*, *щурка*, *просянка*, *полевой конек*. Лес в общем сохраняет преобладание *зяблика* (23,8—37,3%) и значительную численность *желтобровки* (3,5—5,1%). Довольно обычным становится *зеленый дятел*, *желна*, *малая мухоловка*, которую, вероятно, привлекает обилие комаров, и *крапивник*.

Возделанные речные долины — рек Пшады, Джубги, Шапсуго — местами довольно дики, местами густо поросли ивой, ольхой, тополем, перевитыми лианами, и др. Состав птиц тут тот же, что и в Новороссийском участке, разве побольше куличков — *малых зуйков*, *чернышей*, *перевозчиков*; встречается *черный аист*. В низовьях Джубги отмечена *серая цапля*. Мало отличий и от окружающих горных лесов. Здесь чаще встречаются *малый дятел*, *вертишейка*, *пищуха*, *скворец*, поскольку тут больше мягкопородных, толстых и дуплистых деревьев; чаще и кустарничники — *просянка*, *жулан*, *ястребиная славка*, *соловей*, реже — *желна* и *московка*.

Лысая вершина г. Абляго (740 м). Куполообразная вершина этой горы покрыта травянистой растительностью с зарослями шиповника (*Rosa rugicantha*), ковылем, желтыми лилиями (*Lilium monadelphum* M. B.) и является как бы форпостом других «псевдоальпийских» вершин, которыми так богат соседний Туапсинский участок. Птицы здесь в общем те же, что и на Маркотхе, но здесь уже встречается *горный конек*, живущий наряду с полевым¹.

Туапсинский участок

Альпийской и субальпийской зоны здесь еще нет, а безлесные, «псевдоальпийские» вершины и гребни имеют слишком малое протяжение. Лес тут еще не вполне гигрофильный. Характерным становится каштан, редко образующий чистые, гораздо чаще буково-каштановые насаждения. Бук и граб спускаются до самого моря. Довольно обычен явор. В подлеске много азалии кавказского чая (*Vaccinium arctostaphylos*), появляются вечнозеленые лавровишня, падуб, тисс, самшит.

Подобно растительности и птичье население лесов этого участка носит черты перехода к колхидскому типу. На безлесных вершинах «псевдоальпийки» появляются *кавказский тетерев*, *белозобый дрозд* и исчезают *перепел*, *полевой жаворонок*, *полевой конек*. В хвойных лесах появляется *снегирь* (и *королек*?). Не отмечены нами в этом участке *витютень*, *черный коршун*, *ракша*, *щурка* и *просянка*. К сожалению, о нижней или прибрежной зоне мы имеем лишь отрывочные данные, приуроченные к июлю и августу 1938 г. Но поскольку буково-каштановый лес подходит здесь к самому побережью, едва ли различия между населением прибрежных склонов и более отдаленных от моря горных лесов очень велики. Несмотря на конец июля, на побережье между Лазаревской и Салоникской щелью было множество поющих *иволог*, множество *жуланов*, попадались *сойки*, *черноголовая славка*, *черный дрозд*, по ночам кричала *сплюшка*. По словам А. А. Усова, под Лазаревской очень обычен *дубонос*, на отмелях р. Псешвы (Псезуаве) гнездится *хохлатый жаворонок*, очень многочисленна *белая трясогузка*, встречаются *зеленый*, *большой* и *малый пестрые дятлы*. Очень многочисленна *деревенская ласточка*, есть и *черный* и *белобрюхий* (?) *стрижи*, кое-где в глинистых обрывах гнездится *щурка*; в иные годы остается на лето даже столь редкий в этой части Кавказа *удод*.

¹ В 1958 г. мы его не нашли, несмотря на хорошую погоду и тщательные поиски; может быть он гнездится здесь не постоянно.

В районе Лазаревской также, по указанию А. А. Усова, гнездится *тювик*.

Речные долины. Врезываясь глубоко в горы, они возделаны только у поселков и покрыты густыми зарослями ольхи, ивы, облепихи, орешника, местами — скумпии, тут же могучие осокори, тута, айва. Выше встречается смоковница (*Ficus carica*).

В долине р. Туапсе и ее притока Шакуюк во время наших экскурсий 28.V — 12.VI 1937 г. пели *иволга*, *садовая овсянка*, *черноголовая славка*, *соловей*, токовала *серая славка*, подавала голос *вертишейка*, пела весьма многочисленная *теньковка*, по берегу бегал *малый зук*, в воздухе кружили *канюк* и *стервятник*.

В долине р. Псешвы в конце июля 1938 г., помимо обычных лесных птиц — *зеленого дятла*, *иволги*, *зяблика*, *большой сичицы*, *малой мухоловки*, *желтобровки*, *горихвостки*, *крапивника* и других, по берегам речки было много *олянок*, *горных трясогузок*, встречался также *черный аист* (близ с. Марьино). Кроме этих околородных птиц, все остальные были типичными обитателями окружающего горного леса.

Буково-каштановый лес в окрестностях р. Гойтх, Псеушхо и Марьино.

Тут очень распространены дубравы из грузинского дуба (*Quercus iberica*) с густым подлеском из азалии (*quercetum azaleosum*). Выше 600 м на полянах и опушках часто появляется береза.

По сравнению с мезофильным лесом Пшадинского участка, здесь, в гигрофильном лесу, *зяблик* (встречаемость вместо 37,8% — 11%) уступает свое господство чрезвычайно многочисленной *синице-московке*, которая во всех типично-лесных учетах делается преобладающим видом; *желтобровка* становится довольно редкой. Пышное развитие кустарников объясняет огромную численность *черного дрозда* (12,1—18,9%); обилие влажного бурелома и папоротниковых зарослей делает понятным обилие *зарянки* — местами до 6,4% — и особенно *крапивника* (5—5,5%). Характерные колхидские виды — *малая мухоловка* и *желтобрюшка* еще немногочисленны. *Дятлы* представлены *желтой*, *большим* и *средним*. Где лес пореже, — а теперь он во многих местах сильно вырублен, — встречается *зеленый* и *малый дятлы*. Многочисленна *серая неясыть*, попадает *мохноногий сыч*. Обычен *орел-карлик* и *сарыч*, встречается *черный аист*.

По более открытым местам — опушкам, у речек встречаются *горлица*, *козодой*, *малый дятел*, *иволга*, *дубонос*, *зеленушка*, *обыкновенная* и *садовая овсянки*, *жулан*, *ополовник*, *теньковка*, *серая славка*, *южный соловей*; на влажных лесных полянах — *кустарниковая камышевка*; по речкам — *зимородок*, *малая выпь*, *белая* и *горная трясогузки*. *Оляпка* встречалась нам только по р. Аше, Псешва, Пускодоадж в Салоникской щели, а под Псеушхо мы ее не видели.

Буково-пихтовый лес в переходном Туапсинском районе не достигает большого развития, протягиваясь вдоль северного и южного склонов главного хребта нешироким поясом, начиная с высоты в 900 м, а местами перекидываясь через хребет. В подлеске здесь — лавровишня, кавказский чай, у опушек — падуб. Во время экскурсий на перевал Наужи в июне 1937 г. в пихтарнике и буково-пихтовом лесу на Тубинском перевале в конце июля 1938 г. отмечены *большой пестрый дятел*, *снегирь*, *зяблик*, *московка*, *желтобровка*, *теньковка*, *желтобрюшка*, *славка-черноголовка*, *королек* (?), *зарянка*, *крапивник*, т. е. отдельные представители пихтового сообщества птиц, во всяком случае, проникают в Туапсинский участок.

Безлесные вершины. Появление отдельных альпийских элементов в растительном покрове многочисленных вершин Туапсинского района, по тем или иным причинам лишенных леса, делает вероятным и поселение там представителей альпийского сообщества птиц. Так, на г. Семашко близ перевала Гойтх оказалось довольно много *горных коньков* рядом с птицей отнюдь не альпийской — *жуланом*. На вершине Псеушхо (1098 м) в скалах гнездится *сапсан* и кроме конька не оказалось других представителей альпика. Однако, по единоголосному свидетельству местных охотников, на Псеушхо в двадцатых годах, а на перевале Наужи в тридцатых водился *кавказский тетерев*. На перевале Наужи встречается уже *белозобый дрозд*, а также весьма многочисленны *серая славка*, *лесной конек* и *деряба* — птицы, весьма характерные для верхней границы леса, независимо от ее высоты. В буково-грабовом лесу, всплывшем на перевал, были отмечены *яблык*, *лазоревка*, *серая мухоловка*, *желтобровка*, *желтобрюшка*, *крапивник*. На Тубинском перевале у небольшого озера, где купаются домашние буйволы, держалось два *черныша*; над перевалом парили *канюк*, *змеягд* и *черный аист*. Позднее время — 29. VII — и кратковременность экскурсии не позволили подробнее ознакомиться с орнитофауной Тубинского перевала.

В заключение можно сказать: некоторые птицы, до сих пор считавшиеся исключительно альпийскими и субальпийскими, следовательно, приуроченными к высоте около 2000 м, на самом деле связаны лишь с верхней границей леса и безлесными вершинами вне строгой зависимости от высоты. Поэтому они распространяются вдоль главного хребта на северо-запад, заходя не только в область «псевдоальпика», но даже в область остепненных вершин Пшадинского участка, как горный конек на г. Абляго; затем идут тетерев и белозобый дрозд на перевале Наужи. Конечно, указанные пределы распространения не абсолютны, а могут колебаться из года в год.

Сочинский участок

Орнитофауна этого участка имеет резкие отличия не только потому, что здесь мы уже видим почти полное развитие гигрофильного леса колхидского типа и могучих пихтарников, но и потому, что над пихтарниками возвышается новая надстройка — настоящая субальпика и альпика с ее зарослями рододендронов, высокогорными лугами, фирновыми полями и гольцами. Однако типичные особенности Колхиды и высокогорного Кавказа и в фауне его птиц, так же как и в растительности, выражены здесь еще не с такой полнотой, как дальше в Абхазию и Мегрелию.

Нижняя или приморская зона, образованная влажными, каштановыми, будовыми и буково-пихтовыми лесами, известна нам по экскурсиям в 1935 г. в окрестностях Красной Поляны. Тут появляется, наконец, *темный белоспинный дятел* (*Dendrocoptes leucotos lilfordi* Sharpe et Dress.) — представитель колхидско-малоазиатской фауны. Таким же колхидским выходцем является *кавказская славка-завирушка* (*Sylvia curruca caucasica* Ogn. et Banjk.), до 1914 г. известная только для Зачорохского края. *Малая мухоловка* занимает здесь одно из первых мест, наравне с *яблыком*, *поползнем*, *черноголовкой*, *зарянкой* и *крапивником* — доминантными видами. Однако яблык в сочинских лесах, так же как и в туапсинских, теряет значение преобладающего вида, уступая это звание московке. Таким образом, «колхидский» тип лесного орнитоценоза уже не «*fringilletum*», а «*paretum*». *Желтобровка* встречается

ся лишь единицами. Значительная часть лесов этой зоны, как и в Туапсинском участке, преимущественно молодые грабовые насаждения, выросшие на месте покинутых черкесских полей.

Речные долины. По долине р. Мзымты между Красной Полянкой и Эстонским лишь местами разбросаны сады, огороды, культурные поля. Дикая растительность тут же характеризуется пышным развитием ольшанников (*Alnus barbata*). Выше по склонам, ущельям и долинам местами сохранились мрачные тенистые заросли самшита, как в Хостинской даче Кавказского заповедника. Местами встречаются старые насаждения многовековых тиссов.

Здесь встречаются *белая и горная трясогузки*, в особенности *оляпка*, исключительно многочисленная в окрестностях Красной Поляны. Помимо этого — некоторые птицы полуоткрытых биотопов: *зеленушка*, *домовый воробей*, *просянка*, *обыкновенная* и *горная овсянки*, *кустарниковая камышевка*, *серая славка*, а по наблюдениям П. П. Сушкина (1914) и А. Е. Кудашева (1916—1917), еще *коноплянка* и *чечевица*, которых мы в 1935 г. странным образом не встретили.

В средней зоне встречаются влаголюбивые ассоциации чистых каштановых лесов с подлеском из азалии, рододендрона и лавровишни (*castanetum azaleosum, rhododendrosum* etc.) — буково-каштановые леса, а выше — чисто буковые, образованные 40-метровыми гигантами. Из лиан тут остается один плющ.

Буково-пихтовые леса начинаются примерно на высоте 1000 м и простираются до верхней границы леса — до 2000 м. В подлеске тут рододендрон, падуб, кавказский чай. Благодаря высоте пихт и густине их хвон здесь вечный сумрак. Под пихтой можно переждать любой ливень. Тут встречаются *чиж*, *клевт* (очень редко), *снегирь*, *королек*, *черноголовый поползень*; *черный дрозд* уступает место *белозобому*, особенно многочисленна *желтобрюхая пеночка*. Два учета в пихтарнике — на г. Аибга и на г. Псеашхо — дали поразительные по своему сходству результаты.

Влажные лесные поляны, заболоченные или поросшие высокотравьем — гигантские борщевики (*Heracleum mantegazzionum*), инулы (*Inula magnifica*), васильки (*Centaurea macrocephala*), лилии (*Lilium ponticum*), хорошо характеризуются наличием *кустарниковой камышевки*, а иногда *коростеля* и *серой славки*.

Субальпийская зона окаймляет верхнюю границу пихты в виде букового или березового криволесья с примесью рябины, клена (*Acer Trauvetteri*), дуба (*Quercus pontica*), возникающего благодаря давлению пластов снега. Выше идут заросли азалии, затем широкий пояс кавказского рододендрона, и до самых гольцов простираются пышные альпийские луга, почти везде сильно угнетенные выпасом скота и поросшие местами конским шавелем и другими сорняками.

Здесь почти все лесные птицы, причем первое по численности место по-прежнему занимает *московка* (21,5%): за ней идет *лесная завирушка* (19,0%) — одна из наиболее характерных птиц криволесья. Очень обычны — *деряба*, *обыкновенная овсянка*, *лесной конек*, *теньковка* (*кавказская?*), *кустарниковая камышевка*, местами — *горный конек*; наконец, криволесье можно считать истинным местообитанием *кавказского тетерева* и *белозобого дрозда*, хотя тетерев встречается нередко и на полянах в пихтарнике и зарослях рододендрона. Иногда встречается в субальпике и *черный дрозд*.

Альпика. Настоящая альпийская фауна птиц встречается здесь на главном хребте и на параллельных ему хребтах Ачишхо и Аибга. Наиболее полна она, разумеется, на главном хребте — от Оштена до

Псеашхо. Птицы, населяющие альпику, гнездятся частично на альпийских луговинах, частично на скалах. Из первых наиболее характерен, многочислен и определяет физиономию сообщества, конечно, *горный конек*, потом *рогатый жаворонек*, численность которого здесь, однако, очень неустойчива; совсем редка тут *горная чечетка*, гнездящаяся, собственно, уже за хребтом на заболоченных луговинах довольно обычен *луговой чекан*. Весьма характерна, конечно, *горная индейка*, регулярно гнездящаяся только на главном хребте, начиная от г. Ассары; в скалах альпийской зоны держится *альпийская завирушка*, *горихвостка-чернушка*, *большая чечевица*, иногда — в виде большой редкости — *горный вьюрок*. Совсем высоко, в скалах гольцовой зоны гнездится *альпийская галка* и *городская* (и *горная?*) *ласточка*. Из хищников тут гнездится *горный беркут*, являющийся, подобно горной индейке, постоянным спутником туров, *бородач* и *сапсан*. В альпийской зоне Аибги, Ачишхо и Псеашхо летом нет рогатого жаворонка, горного вьюрка, не говоря уже о большой чечевице и горной чечетке. Однако и на главном хребте в пределах описываемого края мы не находим полного состава птиц, указываемых для Балкарнии и Осетии (Беме, 1926, 1935; Радишев, 1926), вероятно, вследствие меньших здесь масштабов развития альпики и скал. Здесь нет нигде каменного воробья, горного сверчка, краснобрюхой горихвостки, черноголового чекана; большая чечевица, горный вьюрок и рогатый жаворонек здесь чрезвычайно редки и быть может гнездятся не каждый год; клушица, корольковый вьюрок¹ и горная ласточка найдены только дальше к северу на скалистой вершине г. Ачешбок; белоголовый сип и стервятник гнездятся в скалах Лагонакского плато к северу от г. Оштен.

В таком виде рисуется нам зональное распределение птиц в Сочинском участке, где благодаря высоте гор эта зональность сильнее всего выражена. Однако схема этого распределения довольно условна: как показали стационарные исследования Ю. В. Аверина и А. А. Насимовича (1938), большинство птиц, которых мы считаем характерными для какой-нибудь зоны, встречается в ней лишь преимущественно, заходя в меньшем количестве и в соседние зоны. Во-вторых, схема зонального распределения справедлива главным образом для сравнительно короткого гнездового периода (Беме, 1932; Аверин и Насимович, 1938). Между прочим, в Приморье местные жители нам говорили, что снегирь, спускающийся по зимам из пихтарников в долины, оказывается опасным вредителем садов, так как объедает почки фруктовых деревьев.

Обращает на себя внимание еще одно характерное сезонное явление. В Красной Поляне в долине р. Мзымты на высоте около 600 м мы наблюдали токовой полет серой славки, а потом, работая в субальпийской зоне Аибги, до 21. VI не слышали ни серых слявок, ни кустарниковых камышевок; после они стали тут петь повсюду. В верхней зоне пихтарника с этого времени также стало значительно больше поющих зарянок. Значит, либо в начале июня камышевки, славки и зарянки держались в субальпике молча, либо сначала держались и пели в нижних зонах и перекочевали в субальпику, когда и там наступило лето. Разъяснить это может только кольцевание и стационарные наблюдения, особенно в заповедниках.

На это следует обратить внимание главным образом потому, что излишняя поспешность при характеристике различных зон горной страны определенными видами птиц, особенно с применением количественного учета, может привести к серьезным ошибкам.

¹ Найдены нами поющие самцы, пары в конце июля 1948 г. около лагеря Тигеня под г. Гефо в верховьях р. Киши.

ОБОЗНАЧЕНИЯ В ТАБЛИЦЕ 1

В графе «В коллекции»:

- П — сбор. И. И. Пузанова
 X — колл. Харьковского университета
 P — „ Ростовского „
 Г — в Геленджикском музее
 Н — в Новороссийском музее

В графе «Экологическая группа»:

А — альпийский	М — морской
Б — болотный	Н — ныряющий
Бер — береговой	О — опушечный
В — водяной (водоемный)	О* — опушечный, кормящийся в поле
Г — горный	Об — гнездящийся в обрывах
Гд — городской	П — полевой
Гл — горно-лесной	Пос — поселковый
Д — дуплогнездник	Пу — пустынный
К — кустарниковый	Р — речной
Л — лесной	С — степной
ЛО — лесопушечный	Ск — скальный
Лу — луговой	Сол — солонowodный
Л* — лесной, кормящийся в поле (лесо-
полевой, метаценоотический)	Тр — тростниковый
	ХЛ — в хвойных лесах

Прочие:

- г — гнездящийся
 ос — оседлый
 пр — пролетный
 з — зимующий
 зал — залетный
 л — летующий
 + — встречается, характер пребывания не установлен

Таблица 1

Птицы Северо-Западного Кавказа: распределение по участкам, характер пребывания

Виды и подвиды птиц	I	В коллекции:	3	Таманско-Нижне-Кубанский участок		Новорос-сийский участок	Пшадинский участок			Кубан-ский участок	Туапсин-ский участок		Сочинский участок				Примечания		
				4	5		Абрауский полуостров	Маркотх и шен за-ним. Новоросси-ский п-рвад	Р. Пшадя, г. Аб-ляго, с. Бетта		Лжубга—Моло-ванонка	Казачья шель	Басейн Афинса, г. Папайка	Басейн Псекуп-са, с. Хребтовое	Перевалы Гойтх, Туинский, Нау-жи, г. Псеушко	Побережье Лаза-ревское—Сало-ники		Побережье Со-чи—Аджер	Горы в окрестностях Красной Поляны. Фитт—Оштен
Тетерев кавказский — <i>Lyrurus mlo-</i> <i>kosiewiczzi</i> Taczan.		Г	Глу																
✓ Перепел — <i>Coturnix c. coturnix</i> L.		Х, Г	Плу																
Кеклик — <i>Alectoris graeca</i> (caucasica Sush.)		—	ГСк																
Улар кавказский — <i>Tetrao gallus cau-</i> <i>sasicus</i> Pall.		—	А																
Фазан кавказский — <i>Phasianus c.</i> <i>(colchicus</i> L.)		—	ОК																
Куропатка серая — <i>Perdix p. (lu-</i> <i>cida</i> Altum)		—	ОПС																
Голубь-сизак — <i>Columba l. (livia</i> L.)		—	СК*																
Клинтух — <i>Columba o. (oenas</i> L.)		—	ЛОД*																
Вяхрь — <i>Columba p. palumbus</i> L.		Х	ЛО																
Горлица — <i>Streptopelia t. turtur</i> L.		Х, Р, П	ЛО*																
Лысуха — <i>Fulica a. (atra</i> L.)		Г	ВВ																
Камышица — <i>Gallinula ch. (chloro-</i> <i>pus</i> L.)		Г	Б																
Водяной пестушок — <i>Rallus a. (aqua-</i> <i>ticus</i> L.)		Г	Б																
Курочка малая — <i>Porzana porva</i> <i>Scop.</i>		Г	Б																

пролет-
ный

ВИДОВОЙ СОСТАВ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПТИЦ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА

По нашим наблюдениям и литературным данным, в рассматриваемом крае отмечено всего 250 видов и подвидов птиц. Это число может быть не точным за счет неполноты сведений и непроверенных подвигов. Кроме того, из состава известных по литературе птиц Приазовья и Кавказского заповедника мы тут не упоминаем о видах, нигде в исследованном нами крае не встречающихся и отсутствующих в Геленджикском музее.

Из этого числа пролетных 45, зимующих 14, залетных 6, летующих 3, гнездящихся 134, оседлых 48. Разумеется, характер пребывания видов в разных районах края может быть неодинаков. Пролетными мы считаем нигде не гнездящихся, оседлыми и гнездящимися — гнездящиеся хотя бы в одном из районов.

По отрядам: воробьиных больше всего — 104 (98 гнездящихся и оседлых), куриных 6 (5 оседлых, из них 1 исчез — фазан, 1 перелетный), голубей 4 гнездящихся, пастушковых 6 (3 гнездящихся и 3 пролетных), журавлиных и дрофиных по одному пролетному — серый журавль и стрепет, куликов 28 (10 гнездящихся и 18 пролетных), чаек 12 (видимо, все не гнездящиеся, кроме речной и малой крачек), поганок 4 (не гнездящиеся), трубконосых 1 летущий — пuffedин, гусиных 19 (число гнездящихся не выяснено), веслоногих 3 не гнездящихся, фламинго один залетный, голенастых 8 гнездящихся, хищных 30 (24 и 6), сов 7 (оседлых, кроме сплюшки); кукушка одна гнездящаяся, козодой — тоже, ракшеобразных 3 гнездящихся, удод один гнездящийся, стрижей 2 гнездящихся и дятлов 7 оседлых и вертишейка. Таким образом, собственно местной фауне — гнездящихся и оседлых — принадлежит 174 вида.

Помимо преобладания воробьиных в местной фауне, характерно относительно малое число вообще многочисленных групп куликов, чаек, гусиных и других, связанных с водными биотопами. Значительно большее число их встречается здесь на пролете. Характерно также большое число дневных хищников — не менее 24, сов 7, дятлов также 7, что отражает лесистый характер исследованного края.

В качестве летующих отмечено 9 видов: *черныш, ходулочник, чайка-хохотунья, малая, крачки чайконосная, пестроносая, чеграва, поганка черношейная, пuffedин*. Из них, безусловно, не гнездится только пuffedин. Остальные, возможно, и гнездятся. Встречается летом еще несколько видов арктических куликов (см. табл.).

Группа *пролетных, зимующих и залетных* птиц изучена весьма неполно и список их, очевидно, неполон. Только на пролете здесь бывает 44 вида: *пастушковые, журавли, стрепет, северные кулики, поморники, чайки, крачки, гусиные, пеликаны, дербник и очень немногие воробьиные*, например, в горных районах — *грач, пеночка-весничка, рябинник* (и зимует), *соловей обыкновенный*.

Только по зимам отмечены: *поганки серошекая и малая* (большая бывает больше на пролете), *чернеть морская, большой ба-*

клан, зимняк, красноголовый королек. Это большое число пролетных и зимующих видов соответствует южному и приморскому положению изучаемого края.

Как залетные отмечены *кречет, малый баклан, фламинго, розовый скворец.*

Естественно, что в такой лесной стране, как Северо-Западный Кавказ, 121 вид — больше половины всего состава гнездящихся и оседлых птиц — связан с древесно-кустарниковыми насаждениями; в таблице они обозначены (Л) — лесные, (ЛО) — лесопушечные, (О) — опушечные, (К) — кустарничники, (ГЛ) — горно-лесные.

Более требовательных лесников, живущих только в более или менее обширных лесных массивах, в девственных старых лесах, здесь немного больше 30 видов: это — *клинтух, вальдшнеп, сарыч, неясыть, филин, мохноногий сыч, желна, зеленый, большой пестрый, средний и малый дятлы, сойка, пищуха, снегирь, поползень, московка, гаичка, королек, мухоловка-белошейка, малая мухоловка, пеночка-теньковка, трещетка, черноголовая славка, деряба, певчий и черный дрозды, горихвостка, завянка, завирушка, крапивник.* К ним можно прибавить птиц, встречающихся также и в менее значительных насаждениях, но весьма характерных также и для хороших лесов: *витютень, горлинка, кукушка, иволга, зяблик, большая синица, лазоревка, ополовник* и еще ряд других.

Эти лесные птицы, главным образом, конечно, первые, составляют основное и наиболее древнее ядро горно-лесной орнитофауны, которое сначала по первобытным опушкам, а потом, по мере культурного освоения лесов и их вырубания, пополнялось или даже вытеснялось многими менее требовательными древесно-кустарниковыми видами — опушечниками, кустарничниками и некоторыми убиквистами. Кстати, именно эта, менее требовательная группа древесно-кустарниковых видов составляет основной запас расселяющихся по искусственным насаждениям птиц. Настоящие лесники в этом процессе могут составлять только последнюю очередь, когда насаждения примут характер настоящих лесов.

Из перечисленных древесно-кустарниковых птиц до 26 видов гнездится в дуплах или полудуплах — (Д) в таблице: *клинтух, сплюшка, мохноногий сыч, неясыть, ракша, удод, черный стриж, все дятлы, скворец, воробы, пищуха, поползны, синицы, мухоловки, горихвостка-лысушка.*

Около половины всех древесно-кустарниковых видов птиц кормится на открытых пространствах (в таблице они помечены звездочкой: Л*, ЛО*), причем одни — между прочим или предпочтительно, для других насаждения служат только местом гнездования. Резкой границы тут провести нельзя, но такие, как *клинтух, сокола, грифы, коршун, орлы, сарыч, болотная сова, козодой, стриж, вороновые,* кроме сойки, *сорокопуть, ласточки,* в значительной мере — *змеяд, скворец* и неко-

торые еще могут считаться настоящими метаценоотическими видами¹, которые могут жить только при соседстве леса с обширными открытыми пространствами.

К метаценоотическим можно причислить также гнездящихся на деревьях и кормящихся на водоемах *цапель*, опять-таки *коришуна* и *белохвоста*.

Обитатели открытых пространств суши составляют здесь наибольшую группу. Это степные (С), луговые (Лу), полевые (П), пустынные (Пу) элементы: *перепел*, *коростель*, *авдотка*, *степная тиркушка*, *чибис*, *большой кроншнеп*, *луни*, кроме болотного, *жаворонки*, кроме юлы, *полевой конек*, *желтая трясогузка*, всего 13 видов, да еще, пожалуй, *болотная сова*, которая может селиться и в открытой степи.

В большинстве случаев они распространены в низменной части края, в нашем Таманско-Нижне-Кубанском участке, но нередко проникают и в лесные районы по подходящим биотопам. Так, *щурка* гнездится местами на Черноморском побережье, *перепел*, *просянка*, *полевой жаворонок*, *полевой конек*, *луговой чекан* гнездятся на лысых вершинах гор и в широких долинах черноморских рек. Около с. Бетта гнездится даже *черноголовая овсянка*.

С водоемами (В), морем (М), озерами, реками (Р), болотами (Б) связано всего около 50 видов — примерно четверть всего состава, и распространены они, как и виды открытых пространств, преимущественно в Таманско-Нижне-Кубанском участке, так как на Черноморском берегу, благодаря отсутствию широких пустынных намывных пляжей и других, достаточно безопасных гнездовых станций, нет условий для их поселения. Из них морские представлены лишь несколькими видами: зимующий *большой баклан*, летующий *пуффин*, да еще *белохвост* и *скопа*, селящиеся также и на пресных водоемах, здесь — в низовьях Кубани.

Обитатели соленых водоемов (Сол) представлены здесь морским *зуйком*, *огарем* и летующим *ходулочником*.

Жителей собственно *тростниковых зарослей* (Тр) — *волчок*, *большая выпь*, *рыжая* и *серая цапли*, *тростниковая овсянка*, *дроздовидная* и *тростниковая камышевки* — 7 видов; потом идут обитатели тростниковых и прочих зарослей на водоемах и — травянистых болот: *лысуха*, *камышница*, *травник*, *серый гусь* (?), *кряква*, *серка*, *рыжая цапля*, *болотный лунь*. Характерен здесь — в крупных лесах с болотами и речками — *черный аист*. Наконец, надо упомянуть некоторых речных

¹ Метаценоотическими В. В. Станчинский (1933) назвал виды, являющиеся членами двух или нескольких биоценозов и объединяющие их в метаценоз. Особо полно это представлено в лесных пограничных полосах, где много «лесопольных» видов, гнездящихся в полосе и кормящихся в поле, и где насаждения и поля образуют тесно связанный экологический комплекс — синэкоп, по Станчинскому (Волчанецкий и Медведев, 1950).

птиц — *малого зуйка, перевозчика, зимородка, береговушку*, проникающих вглубь лесов и гор по более крупным речкам — Афипс, Пшада. Дальше идут уж собственно горные виды — *горная трясогузка* и *оляпка*. О гнездящихся на деревьях водоемных птицах уже говорилось. Нужно только отметить, что, благодаря отсутствию в горно-лесной части края обширных пресных водоемов, черный коршун (*Milvus korschun*) здесь очень редок. Мы его встречали только в долине Пшады.

В соседней колхиде (Домбровский, 1913) состав этой группы птиц, благодаря значительной заболоченности, представлен гораздо богаче, и коршун — красный (*Milvus milvus*) здесь становится более обыкновенным.

Орнитофауна населенных мест состоит из следующих видов, связанных собственно с постройками, скотом, отбросами (но не с древесно-кустарниковыми насаждениями) — собственно «деревенских» (Пос): *домовый сыч, удод, скворец, полевой воробей, хохлатый жаворонок, белая трясогузка, каменка, касатка* — и «более городских» (Грд): *черный стриж, ворон, домовый воробей, горихвостки, воронка*.

В составе орнитофауны, как всегда, имеется ряд *эвритопных видов* и *убиквистов*. Многие из них здесь привязаны по большей части к лесу: *филин, домовый сыч, кукушка, ракша, удод, черный стриж, ворон, скворец, воробьи, горихвостки, ласточки* и др.

Если сравнивать северную и южную стороны изучаемого края, точнее кубанский и черноморский бассейны, то, по крайней мере в лесных горных районах и в пойменных лесах по Кубани, существенной разницы в видовом составе птиц не обнаруживается. Так, только на черноморской стороне отмечен *черный аист* — птица вообще очень редкая и сторожкая, *белобрюхий стриж* — очень стенотопный вид — петрофил, да *белоспинный дятел*, вообще распространенный на Кавказе только в более восточных районах. А только на кубанской стороне отмечен один *полевой лунь*.

Лесная орнитофауна Западного Кавказа отличается не только от Крыма, о чем речь будет впереди, но и от других лесных провинций Кавказа — Осетии, Кахетии и Колхиды (Л. Б. Беме, 1926, 1935; Домбровский, 1913). В бассейне Белой и Лабы еще встречаются *белоспинный дятел, черноголовый поползень*, но дальше на восток в бассейне Терека в Осетии и Ингушетии их уже нет, но зато обычны *черный коршун, сорока, садовая славка, обыкновенный соловей*, возможно, номинальная форма *горихвостки-лысушки*.

Элементы колхидской орнитофауны проникают довольно далеко на запад, а в Сочинском участке их даже порядочно, но в самой Колхиде, например в Аджарии, естественно, отличия орнитофауны гораздо больше. Например, здесь *клинтух* значительно преобладает над *витюгнем*, *белоспинный дятел* становится преобладающим среди дятлов, резко меняются и другие взаимоотношения видов.

В отличие от наблюдавшегося в 1929 г. И. И. Пузановым (1938), летом 1958 г. мы нашли *малую мухоловку, желтобрюхую пеночку* и *крапивника* довольно обычными на гнездовье по всем лесным райо-

нам до самой Анапы. Быть может они поселились тут лишь в самое последнее время в процессе своего расселения на запад.

С другой стороны, *садовой камышевки*, отмеченной ранее по всему *Черноморскому побережью* (там же), а также *горного конька* на г. Абляго нам обнаружить не удалось, несмотря на тщательные поиски и отстрел всех более или менее подходящих птиц. Лишь один экземпляр садовой камышевки добыт В. С. Петровым 19.IX 1959 г. близ Абрау-Дюрсо, но по времени он мог быть и пролетным.

Горная орнитофауна в этой части Кавказа представлена в общем значительным числом видов — до 25.

Не считая таких эвритопных видов, как *филин* и *черный стриж*, сюда надо отнести уже *сапсана*, повсюду в своем обширном ареале предпочитающего гнездиться в скалах, высоких обрывах, развалинах, колокольнях и башнях. Подобное же можно сказать о *голубе-сизяке* и *горихвостке-чернушке*. Для субальпийских и альпийских лугов здесь довольно характерен *луговой чекан*, однако он распространен повсюду по лугам и кустарничкам на равнине.

Горная трясогузка, *горная овсянка* и *оляпка*, напротив, хоть и встречаются вплоть по уровня моря, но вне горных стран нигде не обитают, почему и должны считаться горными птицами. Довольно характерны здесь как горные птицы *воронки* и *касатка*.

На положении горно-лесных на Кавказе оказываются некоторые обитатели хвойных лесов, как *мохноногий сыч*, *чиж*, *клёст-еловик*, *снегирь*, *желтоголовый королёк*. Но, несомненно, настоящими горно-лесными надо считать *черного грифа*, *горную теньковку*, *белозобого дрозда*, встречающегося также и на скалистых грядках высокогорья, а также *кавказского тетерева*, принадлежащего к субальпийской зоне.

Из числа петрофилов, частью уже упомянутых, характерны здесь *белоголовый сип*, *бородач*, *стервятник*, *белобрюхий стриж*, *стенолаз*, *пестрый каменный дрозд*. Многие из них встречаются здесь только в альпийской зоне, за исключением подходящих гнездовых биотопов в других зонах. Однако, *улар*, *кеклик*, *клушица*, да и *альпийская галка* принадлежат уже альпийской зоне, подобно *горной чечевнице*, *горной чечетке*, *снежному вьюрку*, *кавказскому рогатому жаворонку*, *горному коньку* и *альпийской завирушке*.

На восток до массива Фишт—Оштен горы Западного Кавказа обычно ниже 1000 м, лесисты и не только не достигают альпийской зоны, но бедны и скалистыми биотопами. Так, белобрюхий стриж гнездится здесь только на Навагирском берегу и близ Озерейки в Новороссийском участке, пестрый каменный дрозд — здесь же и близ Фальшивого Геленджика.

Вообще высокогорная, особенно альпийская орнитофауна становится более или менее заметной только в горах Кавказского заповедника, хотя и здесь она не достигает той полноты, как в Балкарии, Осетии и тем более в Дагестане. На окраинах его, в горах Сочинского и Туапсинского участка элементы ее сильно редуют, встречаются непостоянно и никакого влияния на общий характер — аспект орнитофауны не оказывают.

В этом отношении орнитофауна Крыма, благодаря гнездованию сипа, грифа, стервятника, обилию белобрюхого стрижа, сапсана и каменного дрозда, имеет «более горную» внешность.

ЗООГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

Взятая в целом орнитофауна Западного Кавказа прежде всего — настоящая кавказская, что хорошо видно хотя бы при сравнении с орнитофауной горного Крыма и Малой Азии. Прежде всего тут есть целый ряд птиц, отсутствующих в Крыму, несмотря на подходящие экологические условия: (фазан), кеклик, беркут, желнь, средний и малый пестрый дятлы, горный конек, поползень, малая мухоловка, желтобрюхая пеночка, белозобый дрозд, оляпка, скальная ласточка, не говоря уже о целом ряде видов, присущих чуждым Крыму биоценозам темнохвойного леса и альпика. Принадлежность именно к кавказской фауне подчеркивается наличием многих кавказских или колхидских эндемичных подвидов (табл. 2).

Таблица 2

Сравнение подвидового состава птиц Крыма и Северо-Западного Кавказа

На Северо-Западном Кавказе	В Крыму
<i>Lyrurus mlokosiewiczi</i> Tacz.	Нет
<i>Phasianus c. colchicus</i> L. и <i>Ph. c. sertentrionalis</i> Lorenz.	Нет
<i>Alectoris graeca caucasica</i> Susch.	Нет
<i>Tetraogallus caucasicus</i> Pall.	Нет
<i>Athene noctua caucasica</i> Som.?	(<i>A. n. Kessleri</i> Som. ?)
<i>Strix aluco wilkenskii</i> Menzb.	<i>S. a. aluco</i> L. ?
<i>Dryocopus martius pinetorum</i> Brehm.	Нет
<i>Dendrodromas leucotos lillfordi</i> Sh. et Dr.	Нет
<i>Dendrocoptes medius caucasicus</i> Bianchi	Нет
<i>Xylocopus minor colchicus</i> But.	Нет
<i>Garrulus glandarius Krynickii</i> Kal.	<i>G. g. iphigeniae</i> Susch. et Ptusch.
<i>Sturnus vulgaris caucasicus</i> But.	<i>S. v. purpurascens</i> Gould.
<i>Pyrrhula p. rossikowi</i> Derj. et Bianchi	Нет
<i>Loxia curvirostra caucasica</i> But.	<i>L. c. mariae</i> Dem.
<i>Erythrura r. rubicilla</i> Güld.	Нет
<i>Passer domesticus caucasicus</i> But.	<i>P. d. tauricus</i> Port.
<i>Emberiza cia prageri</i> Laubm.	<i>E. c. mokrzeckii</i> Moltsh.
<i>Alauda arvensis armenica</i> Bogd.	<i>A. a. coelipeta</i> Pall.
<i>Galerida cristata caucasica</i> Tacz.	<i>G. c. moltschanovi</i> Gav. (?) (<i>tenuirostris</i> Brehm.)
<i>Anthus spinoletta coutellii</i> Sav.	Нет
<i>Certhia familiaris caucasica</i> But.	<i>C. f. buturlini</i> Banjk.
<i>Sitta europaea caucasica</i> But.	Нет
<i>Cyanistes coeruleus georgicus</i> But.	<i>C. c. brauneri</i> Moltsh.
<i>Periparus ater michalowskii</i> Bogd.	<i>P. a. moltschanovi</i> Menzb.
<i>Aegithalos caudatus major</i> Radde	<i>A. c. taurica</i> Menzb.
<i>Phylloscopus collybitus lorenzi</i> Lor.	Нет
<i>Sylvia atricapilla dammholzi</i> Stres.	<i>S. a. ssp. ?</i>
(<i>Sylvia curruca caucasica</i> Ogn. Banjk.)	<i>S. c. curruca?</i>
<i>Erithacus rubecula caucasica</i> But.	<i>E. r. valens</i> Port.
<i>Troglodytes t. hyrcanus</i> Zar. a Loud.	<i>T. t. crymensis</i> Stach.
<i>Prunella modularis obscura</i> Habl.	<i>P. m. ssp.?</i>
<i>Cinclus cinclus caucasicus</i> Mad.	Нет

Кроме этих, на Северо-Западном Кавказе еще встречаются более широко распространенные, преимущественно восточно-средиземноморские подвиды, отличные от крымских

На Северо-Западном Кавказе	В Крыму
<i>Coccothraustes c. nigricans</i> But.	<i>C. c. tatianae</i> Kud.
<i>Chloris ch. bilkiewitschi</i> Zar.	<i>Ch. ch. menzbieri</i> Molisch.
<i>Carduelis c. brevirostris</i> Zar.	<i>C. c. nikolskii</i> Moltsch.
<i>Linaria cannabina bella</i> Brehm.	<i>C. c. taurica</i> Kud.
<i>Erythrina e. cubanensis</i> Laubm.	<i>E. e. ssp.?</i>
<i>Parus major major</i> L.	<i>P. m. ssp.?</i>
<i>Lanius cristatus kobylini</i> But.	<i>L. c. tauricus</i> Moltsch.
<i>Muscicapa striata neumanni</i> Poche	<i>M. s. inexpectata</i> Dem.
<i>Phylloscopus trochiloides nitidus</i> Blyth.	Her
<i>Monticola saxatilis turkestanicus</i> Zar.	<i>M. s. ssp.?</i>
<i>Phoenicurus o. ochrurus</i> Gm.	<i>Ph. o. gibraltarensis</i> Gm.
<i>Luscinia megarhynchus africana</i> Fisch. et Reich.	<i>L. m. tauridae</i> Port.

В то же время Северо-Западный Кавказ и Крым связываются рядом общих крымско-кавказских подвидов:

Falco peregrinus brookii Sham.
Accipiter gentilis caucasicus Kl.
Buteo b. menetriesi Bogd.
Aegolius funereus caucasicus But.
Picus viridis Karelini Brandt.
Dendrocopos major tenuirostris But.
Fringilla coelebs solomkoi Menzb.
Lullula arborea pallida Zar.
Ficedula albicollis semitorquata Hom.
Sylvia communis icterops Mén.
Merula merula aterrima Mad.
Phoenicurus ph. samamisticus Habl.

Из этих 12 подвидов нам удалось проверить только 5: *большой пестрый дятел* и *серая славка* уклоняются в сторону материковых, *яблик* и *черный дрозд* — сомнений не вызывают, а *горихвостка* имеет в Крыму, пожалуй, даже более выраженные отличия подвида. Остальные недостаточно изучены, и на больших сериях могут обнаружиться различия, подобно тому, как это оказалось с *большой синицей* и *черноголовой славкой*.

Чертой, сближающей орнитофауну Северо-Западного Кавказа, собственно приморской Черкессии и южного берега горного Крыма, является также отсутствие здесь *кобчика* и крайняя редкость *коришуна* и *осогада*, и замечательный пропуск, в составе семейства вороновых: *грача* и *галки* (кроме Анапы) нет совершенно, *сорока* — только под Абрау-Дюрсо, *ворона* на Кавказском побережье еще более редка, чем на Крымском. По сообщению А. А. Усова, здесь, как и на южном берегу Крыма, на пролете бывает *черная ворона*.

Орнитофауна Колхиды зоогеографически весьма тесно примыкает к таковой Западного Кавказа, и ряд колхидских форм довольно далеко проникает на северо-запад. Главное отличие ее состоит в том, что по мере продвижения на юго-восток увеличивается число малоазиатских и иранских видов, на Западном Кавказе очень редких. Так, в бассейне Чороха кавказская горная индейка сменяется малоазиат-

ским видом *Tetraogallus caspius caspius* Gm., появляется *певчая славка* (*Sylvia hortensis* Gm.), становится обыкновенной *кавказская славка-завирушка* (*Sylvia curruca caucasica*), появляется *черноухая каменка* (*Oenanthe hispanica melanoleuca* Güll.), а также *красный коршун* (*Milvus milvus* L.). Последнее надо рассматривать, как проявление малоазиатского влияния, так как, по Куммерлёве и Нитхаммеру (1931), для Малой Азии характерно как раз появление ряда центрально-европейских подвидов птиц, становящихся на место понтических и вообще восточно-средиземных. Это относится к 56 видам, в частности, к *тетеревиатнику*, *галке*, *сороке*, *клету*, *горной овсянке*, *белой трясогузке*, *горному коньку*, *пищухе*, *московке*, *жулану*, *черноголовой славке*, *южному соловью*, *зарянке*, *лесной завирушке* и другим. Лишь немногие — 29 видов, по Куммерлёве, представлены в Малой Азии понтическими и восточно-средиземными подвидами.

Ряд западноевропейских видов, обычных в Малой Азии, все же не доходит до Колхиды: *качареечный вьюрок* (*Serinus caparia* L.), *красноголовый сорокопут* (*Lanius senator* L.), *огородная овсянка* (*Emberiza cirilis* L.), *длиннохвостая славка* (*Sylvia melanocephala* Gm.).

В северо-западной части изучаемого края встречается примесь европейских подвидов к местным, кавказским или восточным. Так, на кубанской стороне, наряду с кавказским скворцом (*Sturnus vulgaris caucasicus* (Lorenz)), гнездится и «анатолийский» (*S. v. purpurascens* Gould.); вместе с восточной белой трясогузкой (*Motacilla alba dukhunnensis* Sykes.) — европейская (*M. a. alba* L.); вместе с кавказской горихвосткой (*Phoenicurus ph. samamisisicus* Halb.) — европейская (*Ph. ph. phoenicurus* L.) и др.

Некоторые соображения о происхождении фауны Западного Кавказа

Мы не станем пространно излагать здесь своих взглядов на взаимоотношения фауны припонтических стран — горного Крыма и Кавказа, уже высказанных в ряде статей (Пузанов, 1926, 1929, 1933, 1938). Этот вопрос должен быть основательно пересмотрен на основании новых материалов. Если принять крайнюю точку зрения, то, по всей видимости, и Крым и Закавказье должны хранить в себе реликты фауны Понтийской суши. И фауна эта, достигшая вершины своего развития в плиоцене, вероятно, имела ксерофильный характер. В результате распада гипотетической Понтической суши фауны горного Крыма и Закавказья стали развиваться самостоятельно, хотя и оказывали друг на друга известное влияние. Но в то время как первая, сохраняя в общем характер ксерофильный, постепенно беднела понтическими элементами и обогащалась в ледниковое время южнорусскими, фауна Закавказья прежде всего развивалась под воздействием двух фаунистических центров: Большого Кавказа и Малой Азии в ее современном аспекте, чем и объясняются значительные различия крымской и кавказской фауны — различия, не оправдываемые экологией. Однако фауна приморского Закавказья сохранила относительно сухолюбивый характер только в Новороссийском и Пшадинском участках, а на всем остальном протяжении она приобрела резко выраженный влаголюбивый характер. Таким образом, влажная Колхида представляет собой новообразование не старше конца плиоцена. Вероятно, этим объясняется и неоднократно отмечавшаяся бедность ее флоры и фауны, при огромном развитии растительной массы. Исследованное нами Черноморское побережье не представляет чего-то цельного

в фаунистическом отношении. Это скорее сухолюбивый вариант Закавказья — Новороссийский и Пшадинский участки плюс зона, переходная к Колхиде — участки Туапсинский и Сочинский. И в настоящее время, очевидно, происходит постепенное обогащение Закавказья влаголюбивыми колхидскими элементами, пришедшее на смену более сухолюбивой флоре и фауне весьма недавнего ксеротермического времени. Имеющиеся в фауне сухой Черкессии в совершенно необычных горно-лесных условиях такие формы, как шурка, перепел, а может быть и черноголовая овсянка (под Беттой), можно истолковать в качестве ксеротермических реликтов.

С другой стороны, следует учесть, что Новороссийский участок, как, кстати сказать, и Крым, уже под влиянием деятельности человека потерял значительную часть своих лесов, которые здесь в более сухом климате возобновляются с большим трудом. А эта недавняя большая лесистость, несомненно, препятствовала сохранению реликтов ксерофильной фауны, тем более, что в последнее время для Кавказа признается лишь один период ксерофилизации, приходящийся на более давнее переходное время между плейстоценом и голоценом, но не в среднем голоцене (Верещагин, 1959).

Поэтому и современные популяции этих предполагаемых реликтов ксеротермического времени могут быть совсем недавнего формирования за счет прямых или косвенных спутников человека.

Так, перепел населяет теперь лысые вершины Маркотха и других гор, травянистые формации которых не всегда считаются реликтовыми (Малеев, 1931, 1940). Он гнездится также по луговым и возделанным долинам рек, впадающих в Черное море. Едва ли, однако, можно допустить первоначальность лугового характера этих долин. Скорее это результат вырубki лесов. Перепел мог заселить их недавно, задерживаясь на пролете.

Ракша, пожалуй, в одинаковой степени характерна и для открытого ландшафта, где есть подходящие обрывы для рытья нор, и для опушек лесных массивов со старыми, суковатыми и дуплистыми деревьями. Ее ограниченное распространение на Западном Кавказе зависит прежде всего от его лесистости в настоящее время, тем более, что опушки здесь обычно бывают как бы затушеваны мелколесьем, «хмеречью» и по своему экологическому характеру сильно отличаются от равнинных.

Шурка распространена повсюду, где есть подходящие для гнездования земляные обрывы, и не избегает лесистых мест, а на Кавказе, в Армении и в Средней Азии она поднимается и в горы до высоты свыше 2 тыс. метров. Редкость ее на Западном Кавказе определяется прежде всего недостатком земляных обрывов, а в лесистой стране они недавнего происхождения.

Хохлатый жаворонок — обитатель пустынь и полупустынь, населенных крупными копытными, в древности дикими, а теперь — домашними. Это — навозник и распространяется он в историческое время не по пустынному, а по культурному ландшафту, даже в лесной зоне, вместе с развитием скотоводства и конного транспорта. Таким же образом, несомненно, попал он и на Западный Кавказ, где теперь повсюду привязан к населенным местам. Могут ли считаться хотя бы некоторые из его современных поселений реликтовыми, связанными в прошлом со степями, богатыми крупными копытными — антилопами, быками, лошадьми — нужно еще доказать.

Черноголовая овсянка довольно обыкновенна в степном Предкавказье и распространяется по степям юго-восточной Украины

(Волчанецкий, 1950). На Западном Кавказе она найдена только под Беттой (Стаховский, 1938). Уж скорее можно было бы ожидать нахождения ее реликтовых колоний в Новороссийском участке, сходном по биотопическим условиям с другими частями ее современного ареала. А поселение ее под Беттой носит случайный характер и могло возникнуть путем оседания на пути пролета по Черноморскому побережью (см. «ПСС», т. V, стр. 397). Предкавказская часть ареала этой птицы, несомненно, молода, как молодо и само степное Предкавказье, наконец, ее нет в Крыму, где в качестве реликта ксеротермического периода, и тем более — Понтиды, ее нахождение было бы вполне уместным. Едва ли эта стойкая к воздействию человеческой культуры птичка покинула все наиболее подходящие для нее районы и сохранилась только под Беттой, в гораздо более лесистой местности, расчищенной совсем недавно.

Влияние современного аспекта малоазиатской орнитофауны, выражающееся в неожиданном изобилии западноевропейских форм (Куммерлеве, 1931), уже сказалось на фауне коренной Колхиды (красный коршун), но еще не успело сказаться на фауне остального приморья. Следует только отметить, что сам по себе неожиданный факт европеизации фауны современной Малой Азии пока что доказан только для птиц¹ и находится в резком противоречии со всем, что нам известно относительно млекопитающих, рептилий, пресноводных рыб и сухопутных моллюсков.

Современные изменения орнитофауны Северо-Западного Кавказа подчинены, прежде всего, воздействию человека. По мере заселения края, вырубки лесов и развития земледелия здесь начала развиваться обычная орнитофауна культурного ландшафта — поселков городов, садов и полей. Именно по более населенным районам, даже на Черноморском побережье, распространились угод, воробьи, кое-где — серая ворона, грач, галка, сорока. С развитием сенокосных угодий долины рек заселились перепелом. Сады, парки, опушки, поляны, вырубки, проникающие вглубь древних лесных массивов, значительно сократившихся, заселились пестрым и порой многочисленным составом более эвритопных древесно-кустарниковых видов птиц.

В то же время, по-видимому, значительно обеднел состав и сократилась численность хищных птиц, вытесняемых культурным ландшафтом и уничтожаемых охотниками. Уничтожен фазан, стало гораздо меньше кекликов и тетеревов.

Наряду с этим, очевидно, происходит и естественное распространение некоторых видов. Как уже упоминалось, малая мухоловка, желтобрюхая пеночка и крапивник появились или стали многочисленней в западной части края на протяжении последних 50 лет, судя по литературным данным и даже по нашим наблюдениям.

Гнездование черноголовой овсянки обособленной колонией около Бетты, как только что было сказано, вероятно также возникло в процессе ее довольно быстрого расселения на северо-восток в недавнее время.

Lyrurus mlkosiewiczzi Taczan. Кавказский горный тетерев — дикая курица. По черкесски — мезо-чет, по-гречески — агрокосары. В тридцатых годах, по словам охотников и пастухов, встречался на безлесных перевалах Наужи, Бекшей, Тубинском на высоте всего в 1000—1200 м, раньше был на г. Псеушхо, встречался нам на склоне г. Оштен и Ачишхо и особенно на хребте Аигба-Агенста, где

¹ По словам проф. С. И. Медведева, подобное же обнаруживается и во многих группах насекомых, из которых некоторые доходят до Копет-Дага.

15. VI 1935 г. в буковом мелколесье субальпники было найдено гнездо с четырьмя слабо насиженными яйцами. Вспугивали тетеревов, находили их помёт в зарослях рододендрона, на полях среди высоких лихт. На перевале Псеашхо 7. VII 1935 г. встречались выводки поршков, а 11. VII на «Бандитской поляне» в Заповеднике — летные птенцы. Позднейших сведений у нас нет.

✓ 2. *Coturnix coturnix coturnix* L. Перепел гнездится довольно обыкновенно повсюду в полях, по лугам в долинах рек, по лесным полянам, безлесным вершинам; тут мы всегда слышали бой перепела и вспугивали самих птиц. На побережье на него охотятся с августа еще до появления пролетных. Пролет большой стаи перепелов отмечен около Озерейки в ночь на 10. IX 1959 г. Отбившиеся особи встречались в лесу и на галечном берегу моря.

3. *Alectoris graeca caucasica* Sush.). И. И. Пузанов летом 1911 г. вспугнул на вершине Аибги стайку, по-видимому, кекликов. Н. С. Дороватовский (1912—1914) добыл его 8. VIII 1912 г. на перевале Псеашхо, Кудашев (1913—1917) видел одного 16. VII 1912 г. в зарослях рододендрона, Ю. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) наблюдали кеклика 31. X 1932 г. на Чугуше. Вероятно, он иногда залетает сюда из более сухих и скалистых районов.

4. *Tetrao gallus caucasicus* Pall. Повсюду на Кавказе горная индейка встречается вместе с туром, кормясь по зимам там, где он разрывает снег, и, в свою очередь, предупреждает его об опасности своим взлетом. Наиболее северо-западное захождение горных индеек — г. Ассара, Чугуш и Абаго. На Ачишхо и Аибге их нет, вероятно, из-за слишком глубокого снега по зимам. На Агепсте туры, по крайней мере, в 1935 г. были. Возможно, что с ними были и индейки. Но на перевале Псеашхо туров мы встречали, а индеек почему-то нет.

5. *Phasianus colchicus colchicus* L. ?). Фазан нам нигде на Кавказе не попадался западнее Очамчирского района. По словам лесника Шкрума, его иногда встречали в двадцатых годах у мыса Утришок между Анапой и Абрау. По словам А. А. Усова, в 1892 г. он гнездился пор. Аше. В. В. Стаховский (1938) сообщает, что последних двух фазанов видели под Беттой в 1902 г. Несколько позже он еще был под Ольгинской близ Туапсе. Старожилы отмечали, что он стал быстро исчезать на побережье с 80-х годов, якобы вследствие сильного размножения кабанов, котов и шакалов.

По Е. Слепову (1956), фазан встречается в небольшом числе в Майкопском, Северском, Тахтамукайском и Анапском (?) районах, но эти сведения требуют уточнения.

6. *Perdix perdix lucida* Altum). В Заповеднике серой куропатки нет. Встречается в культурной зоне гор у его северных границ (Аверин и Насимович, 1938). По Е. Слепову (1956), она, как и фазан, осталась в небольшом числе в отдельных районах по балкам, в мелколесье в лесостепной части края. Одиночная куропатка встретилась под Абрау-Дюрсо на Лиманчике 25. VIII 1959 г.

7. *Columba livia livia* L.). Дикого сизяка (по-черкесски гхарко) мы нигде не заметили. Не отмечен он и в КГЗ¹. Н. С. Дороватовский (1914) добыл самку 8. VIII 1912 г. на перевале Псеашхо.

8. *Columba oenas oenas* L.). Клинтух нам нигде не попадался. В КГЗ его тоже не нашли. В Геленджикском музее (ГМ) нет ни одного экземпляра. По словам А. А. Усова, он полагается

¹ КГЗ — в Кавказском государственном заповеднике, по Ю. В. Аверину и А. А. Насимовичу (1938).

в районе Лазаревской кое-где «под перевалом». В Абхазии он, по К. А. Сагунину (1913), обычен.

9. *Columba palumbus palumbus* L. Витютня мы встречали везде в подходящих лесах и мелколесье, у полян и расчищенных участков.

10. *Streptopelia turtur turtur* L. Горлинка встречается повсюду, преимущественно по возделанным долинам, у полян, в мелколесье, но становится редкой и совсем отсутствует в более густых и старых лесах. В конце мая в районе г. Папайки иногда попадались летные молодые. В начале июля 1957 г. под Абрау-Дюрсо самцы были еще с увеличенными семенниками, а воркование слышалось до отъезда в середине июля.

11. *Fulica atra (atra)* L. По Е. Слепову (1956), лысуха обыкновенна по всем водоемам края, особенно в приазовских лиманах Кубани. В ГМ есть один экземпляр. Мы видели убитых у охотников на косе Чушка 18.VIII 1961 г.

12. *Gallinula chloropus (chloropus)* L. Камышница живет по всем заросшим водоемам Нижней Кубани (Слепов, 1956). В КГЗ отмечена только на пролете. 9.IX 1959 г. отмечена на Лиманчике близ Абрау-Дюрсо, вероятно, пролетная. Есть в ГМ.

13. *Rallus aquaticus* L., 14. *Porzana porzana* Scop. 15. *P. pargva* L. Экземпляры водяного пастушка и погоньши есть в ГМ.

16. *Sorex sorex* L. Коростель изредка попадает на заболоченным местам, вероятно, по всему краю на любой высоте. Он отмечен на Аибге и Агепсте, у Варданэ, Хосты, Адлера, Белореченского перевала; в долине Пшады 18.VI 1958 г. найдено гнездо с кладкой.

17. *Grus grus* L. Серый журавль нам нигде не попадался. В ГМ есть чучело. 17. III 1921 г. под Новороссийском на Суджукском лимане, а потом над Геленджиком видели стайку пролетных журавлей (Птушенко, 1939).

18. *Tetrax tetrax (orientalis)* Hart. Пролетную стаю в 30—50 стрепетов видели 14—19.IV 1921 г. на Суджукском лимане под Новороссийском: Птицы улетели через бухту и хребет Маркохт на кубанскую сторону (Птушенко, 1939).

19. *Burhinus oedicnemus (oedicnemus)* L. Авдотка, видимо, гнездится на песчаном побережье к западу от Анапы. Здесь мы ее встречали 28.VI 1958 г. в дюнах около Джемете.

20. *Glaucola nordmanni* Nordm. Степная тиркушка попадалась нам в июне под Суворовским Анапского района.

21. *Squatarola squatarola* L. Пролетные тулеса отмечались с августа до 13.IX 1921 г. под Новороссийском (Птушенко, 1939).

22. *Pluvialis apricarius* L. Экземпляр золотистой ржанки есть в ГМ.

23. *Charadrius hiaticula* L. Летующие особи зуйка-галстушника встречаются под Новороссийском в июне—июле. Позже бывают пролетные (Птушенко, 1939).

24. *Charadrius dubius cauronicus* Gm. Малый зуйк встречается изредка по более крупным рекам. 30.V 1958 г. на р. Афиоп выше Крепостной токовали самцы. Б. А. Нечаев добыл двух зуйков 8 и 11.VI 1949 г. на берегу Новороссийской бухты у Суджукской косы.

25. *Charadrius alexandrinus (alexandrinus)* L. Морской зуйк встречается (вероятно, гнездится) по лиманам Анапско-Нижне-Кубанского участка, в Джемете близ Анапы, в устье Пшады.

Е. С. Птушенко (1939) отметил летующих в Суджукской бухте под Новороссийском.

26. *Vanellus vanellus* L. (Нам чибис нигде не попадался). А. Е. Кудашев (1916—1917) наблюдал пролетных 16 VII на Псеашхо и 25/VII на Ачипсе В. С. Петров 29. VI 1957 г. наметил, несомненно, залетного на Лиманчике под Абрау-Дюрсо.

27. *Arenaria interpres* L., 28. *Erolia alpina* L., 29. *E. ferruginea* L., 30. *E. temminikii* Leisl., 31. *Calidris alba* Pall., 32. *Limicola falcinellus* Pall., и 33. *Tringa erythropus* Pall. — Камнешарка, чернозобик, краснозобик, песочник белохвостый, песчанка, грязовик, щеголь встречаются здесь только на пролете (Птушенко, 1939).

34. *Tringa totanus* (*totanus* L.). Травник гнездится в низовьях Кубани (Кистяковский, 1932).

35. *Tringa nebularia* Gunn. и 36. *T. glareola* L. Большой улит и фифи бывают только на пролете.

37. *Tringa ochropus* L. Черныш встречается и, вероятно, гнездится по всем более крупным рекам. Мы встречали его парами на Ачипсе, Мезыби, Пшаде. Пара держалась 29. VII 1937 г. у заросшего ситником сзерца на Тубинском перевале, 6. VII — тоже у озера на перевале Псеашхо.

38. *Tringa hypoleucis* L. Перевозчик встречается и гнездится повсюду на более крупных реках. Иногда встречается на галечном берегу моря между Озерейкой и Дюрсо, а также на озере Абрау.

39. *Phalaropus lobatus* L. Круглоносый плавунчик бывает здесь только пролетом.

40. *Himantopus himantopus* L. Ходулочник встречается летом в низовьях Кубани (Кистяковский, 1932).

41. *Recurvirostra avozetta* L. Е. С. Птушенко (1939) встречал шилоклювку 3, 9 и 17. V, 18 и 22. IV под Новороссийском и с конца августа по 11. IX на Кубанском лимане, И. И. Пузанов — в июле 1929 г. на озере Абрау, А. Е. Кудашев (1916—1917) — в начале июля под Сочи. Все это, конечно, были пролетные или залетные особи.

42. *Limosa limosa* (*limosa* L.). Большой веретенник, по Е. Слепову (1956), гнездится в Краснодарском крае по долинам степных рек. Под Новороссийском он очень редко встречается на пролете (Птушенко, 1939).

43. *Limosa lapponica* L. Малый веретенник, по Е. С. Птушенко (1939), встречается под Новороссийском на осеннем перелете.

44. *Numenius arquatus* L. Большой кроншнеп, по Е. Слепову (1956), гнездится на травянистых долинах степных рек и на обширных болотах. А. Е. Кудашев (1916—1917) наблюдал пролетных 27. VII 1913 г. под Адлером, А. А. Усов осенью 1937 г. под Лазаревской.

45. *Numenius tenuirostris* Vieill. Малый кроншнеп отмечен Е. С. Птушенко (1939) на пролете под Новороссийском.

46. *Scolopax rusticola* L. Экземпляр вальдшнепа есть в ГМ. На Абрауском полуострове он отмечен на пролете. А. А. Усов нашел яйцо вальдшнепа под Архипо-Осиповкой в конце апреля. Под Лазаревской он зимует в большом числе. По Ю. В. Аверину и А. А. Насимовичу (1938), пролетный вальдшнеп идет главным образом побережьем и в меньшем числе — по северным склонам. Нам он попался 16. VI 1958 г. в пойменном лесу по р. Джубге.

47. *Stercorarius parasiticus* L. Стайка в 7 особей короткохвостого поморника отмечена Е. С. Птушенко (1939) 4. IX 1921 г.

в Новороссийской бухте. Один был добыт. Какого-то поморника В. С. Петров видел около Лиманчика 5. IX 1959 г.

48. *Lagus fuscus* L. Экземпляр клуши есть в ГМ.

49. *Lagus argentatus* (*sachinpanis* L.). Чайка-хохотунья встречается летом в низовьях Кубани, а на пролете, по словам местных жителей, и на Черноморском побережье. Летом, когда дует сильный зюйд-вест, чайки нередко летают вдоль морского берега под Лиманчиком. Однажды 15. VII 1957 г. здесь была отмечена отдыхавшая на воде стая около сотни птиц.

50. *Lagus ridibundus* L. Обыкновенная чайка зимует на Черноморском побережье. Экземпляр есть в ГМ.

51. *Lagus melanocerphalus* Temm. Е. С. Птушенко (1939) встречал средиземноморскую чайку весной в низовьях Кубани и в августе под Новороссийском.

52. *Lagus minutus* Pall. Е. С. Птушенко (1939) встречал пролетные стаи малых чаек под Новороссийском, где они держались по нескольку дней и летели через Маркотх.

53. *Gelochelidon nilotica* Gmel. и 54. *Thalasseus sandvicinsis* Rath. Е. С. Птушенко (1939) встречал под Новороссийском пролетных чайконосых и пестроносых крачек.

55. *Hydroprogne tschegrava* Lер. Чеграва встречается летом в низовьях Кубани.

56. *Chlidonias nigra* (*nigra* L.). 5. IX 1959 г. добыта молодая черная крачка на берегу моря у Лиманчика.

57. *Sterna hirundo* (L.). Речная крачка обычна на гнездовье по заболоченным местам песчаного побережья у Джемете под Анапой. Встречается и, вероятно, гнездится также у Суджукской косы под Новороссийском.

58. *Sterna albifrons* Pall. Малая крачка бывает под Новороссийском на пролете (Птушенко, 1939), но встречается здесь и в июне, как и в Джемете под Анапой. Пара отмечена на озере Абрау в июне 1959 г., но тут они не гнездятся.

59. *Podiceps cristatus* (*cristatus* L.). и 60. *P. griseigena* (*griseigena* Bodd.). Большая и серошекая поганки зимуют на Черноморском побережье; много их бывает иногда во время пролета под Туапсе. Экземпляры есть в ГМ.

61. *Procorpus caspius* (*caspius* Holl). Черношейная поганка в прежние времена отмечена М. Е. Богдановым (1879) на Тубинском перевале. В 1937 г. мы ее тут не нашли, вероятно потому, что озеро усиленно посещалось буйволами. В КГЗ она встречается летом.

62. *Tachybaptus ruficollis* (*ruficollis* Pall.). Малая поганка зимует на Черноморском побережье. Зимой 1920 г. отмечена массовая гибель под Лазаревской (А. А. Усов).

63. *Puffinus puffinus* (*uelkouan* Асербу). Пуффин держится летом, особенно во второй половине, и весь сентябрь у берегов Кавказа, кочуя за косяками хамсы. Иногда с теплохода видны большие стаи в открытом море, особенно между Новороссийском и Феодосией.

64. *Cygnus olor* Gm. Лебедь-шипун однажды был добыт под Новороссийском 6. XII 1921 г. (Птушенко, 1939).

65. *Anser anser* L. Серый гусь, по Е. Слепову (1956), гнездится в приазовских плавнях Кубани.

66. *Tadorna tadorna* L. и 67. *Casarca ferruginea* Pall. Экземпляры пеганки и огаря есть в ГМ. Мы видели огаря у Суворовского близ Анапы в 1926 г.

68. *Anas platyrhynchos* L. — кряква. 69. *Chaulelasmus streperus* L. — серка. 70. *Spatula clypeata* L. — широконоска. 71. *Dafila acuta* L. — шилохвость. 72. *Mareca penelope* L. — свиязь. 73. *Querquedula querquedula* L. — чирок-трескунок. 74. *Querquedula cressa* L. — чирок-свистунок. 75. *Netta rufina* Pall. — нырок красноносый. 76. *Aythya ferina* (*ferina* L.) — нырок красноглазый. 77. *Aythya nyroca* Guld. — нырок белоглазый. 78. *Aythya fuligula* L. — чернеть хохлатая. 79. *Aythya marila* L. — чернеть морская. 80. *Mergus serrator* L. — крохаль длинноносый. 81. *Mergus merganser* L. — крохаль большой. 82. *Mergus albellus* L. — крохаль-луток. Остальных уток, за исключением трескунка, мы нигде не видели. По Е. Слепову (1956), в плавнях нижней Кубани гнездятся (или встречаются — сведения не всегда определены) кряква, серка, широконоска, трескунок, свистунок, красноносый, красноглазый и белоглазый нырок. Пару чирков-трескунок мы видели 13. VI 1929 г. в море у мыса Утришок. Возможно, что он гнездится здесь на озерке. Красноносый нырок, по Е. С. Птушенко (1939), несомненно зимует в Новороссийской бухте и бывает здесь на пролете. Один самец добыт Б. А. Нечаевым 8. VI 1949 г. у Суджукской косы. Чучела есть в Новороссийском и Геленджикском музеях. Еще в ГМ есть экземпляры шилохвосты (в 1903 г. в Туапсе нам принесли весной подбитого селезня шилохвосты), свиязи, хохлатой и морской чернетей, крохалей: длинноносого, большого и лутка.

83. *Phalacrocorax carbo* (*sinensis* Saw. et Nodd.). Большой баклан на Черноморском побережье изредка летует и зимует в значительном числе. Гнездования нигде не видели, вероятно, в силу того, что обрывы сланцев «трескунов» мало для этого подходят.

84. *Phalacrocorax rugosus* Pall. Е. С. Птушенко (1915) добыл 26. VI 1911 г. на Горьком лимане в дельте Кубани самку малого баклана с крупными фолликулами (15 мм). Птица эта здесь редка, и местные охотники ее не знают.

85. *Pelecanus onocrotalus* L. Экземпляр розового пеликана есть в ГМ.

86. *Phoenicopterus ruber roseus* Pall. Осенью 1912 г. под Новороссийском убит фламинго и помещен в местный музей (Птушенко (1915)).

87. *Scolopax nigra* L. Черный аист встречался нам парами в долине Пшады, Джубги, на Гойтхском перевале, в долине Псешвы (Псезуапсе), Шахэ под Солох-аулом; по Мзымте выше Красной Поляны его видел П. П. Сушкин (1914). Русское население зовет его цаплей.

88. *Ardea cinerea* (*cinerea* L.). Серая цапля гнездится главным образом по лиманам в дельте Кубани. Здесь между Темрюком и Бейсугом в 1951—1954 гг. было учтено с самолета 3000—3500 особей (Винокуров, 1959). На Черноморском побережье она изредка гнездится в низовьях рек Джубги, где мы видели выводок, и под Лазаревской (А. А. Усов). В сентябре 1959 г. видели их на Лиманчике и озере Абрау, вероятно пролетных.

89. *Ardea rigrigra* (*rigrigra* L.). Рыжая цапля гнездится главным образом в низовьях Чолбаса в Приазовье. На Черноморском побережье ее встречали раньше на р. Аше (А. А. Усов) и под Дагомысом (Кудашев, 1916—1917). В сентябре 1959 г. В. С. Петров видел на Лиманчике пролетных. В начале августа 1961 г. мы несколько раз видели рыжую цаплю на р. Джубге.

90. *Egretta alba* (*alba* L.). В ГМ есть экземпляр большой белой цапли. С. С. Туров (1928) видел пролетную 21.VIII на перевале Псеашхо. На Приазовских лиманах от Темрюка до Бейсуга в 1951—1954 гг. с самолета учтено 7500—8000 особей (Винокуров, 1959).

91. *Ardeola galloides* Scop. Несколько раз встречали в конце мая по несколько желтых цапель в долине Озерейки. По А. А. Винокурову (1959), они гнездятся в небольшом числе в лиманах между Темрюком и устьем Чолбаса.

92. *Nycticorax nycticorax* (*nycticorax* L.). Кваква, по А. А. Винокурову (1959), в числе 1000—1500 особей гнездится на деревьях (изредка в тростниках) в дельте Кубани. Экземпляр есть в ГМ. А. А. Усов видел пролетных под Лазаревской. В. С. Петров 19.VI 1956 г. и потом 8 и 9.IX 1959 г. видел одиночных квакв на Лиманчике.

93. *Ixobrychus minutus* (*minutus* L.). А. А. Винокуров (1959) насчитал с самолета до 3000 гнездящихся особей волчка в приазовских плавнях между Темрюком и устьем Чолбаса. Экземпляр есть в ГМ. 10.VI 1937 г. близ аула Псеушхо добыта самка. А. Е. Кудашев (1916—1917) видел волчка в гнездовое время по рекам Сочи и Буу. В сентябре 1959 г. В. С. Петров видел волчка на Лиманчике.

94. *Botaurus stellaris* (*stellaris* L.). Экземпляр большой выпи есть в ГМ. На побережье она, очевидно, бывает только пролетом, гнездится в приазовских плавнях (Винокуров, 1959).

95. *Falco peregrinus* (*brookii* Sharpe)¹. Сапсан, очевидно, гнездится в скалах г. Псеашхо и на Агепсте.

96. *Falco cherrug* (*cherrug* Gray)². А. А. Усов видел пролетных балобанов под Лазаревской.

97. *Falco gyrfalco* L. Е. С. Птушенко (1939) видел чучело кречета, очевидно залетного, добытого под Новороссийском 11.IV 1921 г.

98. *Nyrotriorchis subbuteo* L. Чеглок изредка встречался нам и другим авторам в разных местах побережья в гнездовую пору и осенью.

99. *Aesalon columbarius* L. Пролетного дербника под Лазаревской видел А. А. Усов.

100. *Cerchneis tinnunculus* (*tinnunculus* L.) Экземпляр обыкновенной пустельги есть в ГМ. По В. В. Стаховскому (1938), она появляется под Беттой в августе вместе с пролетными кобчиками и перепелами. 17.VI 1958 г. в долине Пшады мы видели мельком как будто пустельгу. Если она и гнездится на побережье, то очень редко.

101. *Cerchneis naumanni rekiensis* Sw. Степная пустельга отмечена на пролете под Лазаревской (А. А. Усов). Есть в ГМ.

102. *Erythropus vespertinus* L. Кобчик отмечен на пролете под Геленджиком (ГМ) и Беттой (Стаховский, 1938).

103. *Accipiter gentilis* (*caucasicus* Kl.). Тетеревятник гнездится местами на побережье. В долине Озерейки 18.VI 1929 г. добыт летний птенец. А. А. Усов говорил, что под Лазаревской гнездится тювик (*Accipiter badius brevipes* Sev.), однако ни нам, ни другим орнитологам он нигде не встречался.

104. *Accipiter nisus* (*nisus* L.). Перепелятник попадался нам очень редко летом у перевала Псеашхо и в долинах Сукко и Дюрсо. Е. С. Птушенко (1939) встречал его регулярно летом и осенью под Новороссийском. В сентябре бывает ясно выражен пролет вдоль всего

¹ F. p. caucasicus Kl.

² F. ch. danubialis Kl. — сомнительный подвид.

побережья. Раньше перепелятника приручали для охоты на перепелов. Мы это видели еще в 1946 г.

105. *Circus cyaneus* (*cyaneus* L.). Полевой лунь есть в ГМ. На побережье он бывает, видимо, только пролетом. В Северском районе мы изредка встречали как будто полевых луней по открытым пространствам.

106. *Circus rufargus* L. Луговой лунь есть в ГМ. Однажды мы его видели 27. VI 1958 г. около Джемете под Анапой.

107. *Circus macrogynus* Gm. Степной лунь есть в ГМ. В. В. Стаховский (1938) описывает гнездование под Беттой в заросшем овраге, где было два гнезда. 21. VII 1928 г. птенцы уже вылетели. Добыты ♂ и ♀.

108. *Circus aeruginosus* L. Болотного луня мы видели летом в плавнях р. Джиги под Суворовским Анапского района. Все луньи в изобилии бывают на побережье во время пролета (А. А. Усов).

109. *Milvus korschun* (*korschun* Gm.). Черный коршун здесь, вероятно, повсюду очень редок. Мы его видели только раз 17. VI 1958 г. у г. Абляго.

110. *Milvus milvus* L. Красный коршун нам нигде не попадался. Он гнездится, очевидно, дальше на юго-восток. В. С. Очаповский сообщил нам, что видел его в августе 1956 г. под Геленджиком.

111. *Haliaeetus albicilla* L. Орлан-белохвост гнездился под Беттой в 1928 г. в лесу, в довольно широкой щели на склоне и регулярно летал над морем, бросаясь за рыбой. Гнездится близ Озерейки в Широкой балке; 5. VII 1957 г. здесь была добыта самка.

112. *Gyps fulvus* (*fulvus* Habl.). 113. *Aegipius monachus* L.

114. *Neophron percnopterus* (*percnopterus* L.).

115. *Gypaetos barbatus* (*augeus* Habl.). Белоголовый сип, черный гриф, стервятник и бородач гнездятся в КГЗ и на его прежней территории — Лагонаки. Сип и бородач оседлы. В описываемых нами районах они встречаются изредка как залетные. 25. VI 1957 г. В. С. Петров видел белоголового сипа близ Абрау-Дюрсо, И. И. Пузанов видел бородача в августе 1935 г. на Аибге, а И. Б. Волчанецкий — пару у самого моря в Гантнади (Пиленково) 6. VIII 1936 г. 27. VI 1959 г. В. С. Петров видел стервятника под Геленджиком и т. д.

116. *Aquila chrysaetos* (*fulva* L.). Беркут — очень редкая оседлая птица лесистых гор. Лесник Шкрум видел 3 пары и нашел гнездо близ Абрау-Дюрсо в Чертовых горах. В сентябре 1959 г. здесь видели молодых беркутов. Чаще беркут встречался нам в конце мая и в июне на богатых копытными альпийских склонах от Фишта до Псеашхо. Пару беркутов мы видели на Ачишхо, Аибге и на перевале Псеашхо. Здесь же нашли раненого беркутом турёнка.

117. *Aquila clanga* Pall. Большой подорлик нередок в КГЗ. Вероятно, его мы видели 21. VI 1935 г. в субальпике г. Аибги. Есть в ГМ.

118. *Aquila pomarina* (*romarina* Viehm.). Малый подорлик изредка встречается в лесах северного склона (Аверин и Насимович, 1938). П. П. Сушкин (1916) на взгляд определил малого подорлика под Красной Поляной. По-видимому, его мы видели 31. V 1958 г. в Крепостной на Афиесе. Е. С. Птушенко (1959) с 9. IX по 6. X 1939 г. наблюдал пролет малых подорликов между Лазаревской и Адлером; они спускались с перевалов и тянули вдоль склонов в 1—2 км от берега.

119. *Hieraetus pennatus* (*pennatus* Gm.). Орла-карлика (светлобрюхого) мы видели 16. VI 1929 г. в долине Мезыби.

говорят он тут нередок. Видели его на Тубинском перевале, а у аула Псеушко карлик (темнобрюхий) постоянно летал над саклями и нередко таскал кур. 26. VI 1959 г. один замечен в вышине над озером Озерейкой.

120. *Buteo buteo menetriesi* Bogd. Кавказский канюк — самый многочисленный хищник, попадавшийся нам повсюду решительно на всех экскурсиях.

121. *Archibuteo lagopus* (*lagopus* Brünn). Мохноногий канюк зимует в КГЗ. Есть в ГМ.

122. *Pernis apivorus* (*apivorus* L.). Осоеда встречали летом только в КГЗ, где он, вероятно, гнездится в очень малом числе. Остальные встречи скорее относятся к пролетным.

123. *Circus ferox* (*ferox* Gm.). Орел-змееяд попался нам однажды на Тубинском перевале 29. VII 1938 г. и 22. VI 1958 г. на Маркотхе.

124. *Pandion haliaetus* (*haliaetus* L.). Пару скоп мы видели 22. VI 1929 г. в устье Мезыби. Летом 1933 г. на берегу озера Рица на высокой пихте было гнездо; скопы носились над озером, хватили форель и таскали птенцам. А. А. Усов видел скоп у с. Салоники близ Лазаревской. В. В. Стаховский (1938) в 1926, 1927 гг. постоянно видел скоп у Бетты. В 1928 г. их уже не было. 14. VII 1959 г. скопу видели над Новороссийской бухтой.

125. *Bubo budo* (*interpositus* Rotsh. et Hart.). Филина мы встретили только раз в глухой лесистой Тамбовской щели близ Хребтового Горячеключевского района. А. А. Усов говорил, что он гнездится около Туапсе, а А. Е. Кудашеву (1916—1917) он попадался в старых лесах Сочинского района.

126. *Otus scops* (*scops* L.). Сплюшку мы слышали по вечерам повсюду, где бывали. 2. VII 1957 г. в дупле близ Абрау-Дюрсо найдено гнездо с пятью птенцами зрячими, в мезоптиле.

127. *Asio otus* (*otus* L.). Ушастая сова гнездится под Абрау-Дюрсо. Есть в ГМ.

128. *Asio flammeus* (*flammeus* Pont.). Болотная сова нам не попадалась. Есть в ГМ.

129. *Aegolius funereus* (*caucasicus* But.). Мохноногий сыч гнездится в КГЗ. Есть в ГМ. По-видимому, его крик мы слышали 21. VI 1938 г. у г. Псеушко.

130. *Athene noctua* (*indigena* Brehm.). Крик домового сыча слышали в мае 1954—1956 гг. под Абрау-Дюрсо.

131. *Strix aluco* (*wilkonskii* Menzb.). Лесную неясыть мы слышали и видели повсюду в лесных районах, где бывали.

132. *Cuculus canorus canorus* L. Кукушка обычна повсюду, но близ Абрау-Дюрсо она довольно редка.

133. *Carpodacus europaeus meridionalis* Hart. Козодой попадался нам повсюду. Трели его слышатся, по крайней мере, до 18. VII, но иногда и 25. VIII. Близ Абрау-Дюрсо 28. VI 1958 г. найдено гнездо с двумя свежими яйцами.

По размерам все экземпляры нашей коллекции мельче номинальной формы, по окраске — светлее, как *meridionalis* Hart., кроме экземпляров из Абрау, которые при тех же размерах заметно темнее и приближаются к номинальной форме.

134. *Coturnicops bairdii* (*bairdii* L.). Ракша обыкновенна повсюду по возделанным долинам рек северного и южного склона. На побережье больше всего ее в долине Сукко, дальше к юго-востоку — все меньше. В долине Дюрсо в последние годы ее не стало, оче-

видно с заменой полей виноградниками. Встреча с сизоворонкой в субальпике Аибги 1. VI 1935 г. была полной неожиданностью. Вероятно это была задержавшаяся на пролете.

135. *Meops arpiaster* L. Крик щурок и летающие в вышине птицы обычны повсюду. Постоянно встречаются они в низовьях рек, где, очевидно, гнездятся. 9. IX, 6. X 1939 г. Е. С. Птушенко (1960) наблюдал между Лазаревской и Адлером пролет щурок. Птицы летели вдоль берега. Сюда вливались стаи, спускавшиеся с перевалов. Под Лиманчиком 22. IX 1959 г. еще встречались пролетные стаи.

136. *Alcedo atthis (atthis L.)*. Зимородок — по-черкесски хадебзу — гнездится повсюду по берегам рек и даже ручьев в глухих щелях, как Тамбовка Горячеключевского района.

137. *Upupa epops (epops L.)*. Удод повсюду редок. По А. Е. Кудашеву (1916—1917), он гнездится по открытым местам на побережье, в средней полосе гор редок. В КГЗ кочующие в альпике особи встречаются все лето. По А. А. Усову, под Лазаревской он бывает на пролете, но иногда гнездится. Далее он отмечен в Джубге, Пшаде, около поселков на р. Дюрсо и Озерейке; 25. VI 1958 г. около Лиманчика в Круглой щели видели удода с кормом в клюве. По-видимому, кое-где в населенных местах мы его просмотрели.

138. *Arus arus L.* Черный стриж постоянно встречается в воздухе на кубанской стороне, над вершинами гор — Папайка, Абляго, Маркотх, однако на побережье, особенно дальше к юго-востоку, он встречается реже. В Лазаревской он довольно обычен (А. А. Усов). Н. С. Дороватовский (1913—1914) считает, что стриж появился тут недавно, вместе с вороной, как спутник человека. Сейчас он обычно гнездится под крышами в Анапе, Абрау-Дюрсо, Новороссийске, Геленджике, где даже многочисленнее городской ласточки.

139. *Arus melba L.* Белобрюхий стриж — типичный петрофил — на северо-западном Кавказе мало где может гнездиться. Есть он в скалах Фишта. А. А. Усов говорил, что он встречается под Лазаревской. Большую колонию мы видели на скалистом обрыве Навагирского берега. Около десятка пар гнездится между Озерейкой и Широкой балкой.

140. *Dryocopus martius pinetorum Brehm.* Желна гнездится повсюду в крупном буково-грабово-дубовом лесу, независимо от высоты местности. Встречается и в долинах рек по старым ольховникам и вовсе не ограничена хвойными лесами, как указывает Р. Л. Беме (1958—1959) для Центрального Кавказа. Мы ее видели в Чертовых горах близ долины Дюрсо, в Атыкаевской щели и дальше на юго-восток повсюду, где бывали. 7. VI 1958 г. у Гойтхского перевала видели летный выводок. Наши экземпляры с р. Афипис и из Красной Поляны по окраске одинаковы с номинальной формой, но мельче: крыло 239—420 мм и 232 мм, клюв — 57 и 56 мм, что соответствует признакам кавказской желны.

141. *Picus viridis kagelini Brandt.* Зеленый дятел встречается повсюду как в крупном лесу, так и в молодом, корявом, если там сохраняются старые деревья, часто встречается в садах. Он гораздо многочисленнее желны и более эвритопен. 14. VI 1958 г. в пойменном лесу по р. Джубге видели летных молодых. У всех девяти добытых экземпляров крыло на 1 см короче средней меры для номинального подвида, как у кавказского зеленого дятла.

142. *Dendrocopus major tenuirostris But.* Большой пестрый дятел здесь наиболее многочисленный и эвритопный из дятлов. В конце мая — начале июня во многих местах птенцы были еще

в гнездах. Самцы иногда барабанили. Но и 27.V 1958 г. уже попадались летные выводки. В середине июня повсюду было много кочующих выводков. Из наших 20 экземпляров все взрослые (большая часть) имели крыло ♂ 128—134 мм, ♀ 128—130 мм, в среднем 130 и 129 мм; клюв — 29,7—31,4 и 29,0—30,6, в среднем 30,4 и 49,5 мм, т. е. признаки кавказской формы у них выражены вполне ясно. По окраске низа наши более темно-шоколадно-бурого тона, чем украинские и немного темнее крымских. А. И. Иванов (Фауна СССР, 1953)¹ сводит *D. m. tenuirostris* But. в синонимы *D. m. pinetorum* Brehm = *candidus* Stres., так как между ними есть переходные формы — крымские дятлы. Однако географическая обособленность популяций украинских, крымских и кавказских дятлов, по нашему мнению, позволяет считать названные подвиды самостоятельными. А. Е. Кудашев пишет, что этот дятел иногда поедает кукурузу¹.

143. *Dendrodromas leucotos lillfordi* Sh. et Dr. Темный белоспинный дятел найден оседлым в Сочинском районе А. Е. Кудашевым (1916—1917). Ю. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) обнаружили его далеко за пределами Колхиды на Кише в КГЗ и дальше, у ст. Даховской на р. Белой. Мы нашли 6.VI 1935 г. гнездящихся у нижней границы пихтового леса под Красной Поляной. Встречается он и в криволесье, т. е., как и другие дятлы, распространен независимо от высоты местности.

144. *Dendrocoptes medius caucasicus* Bianchi. Средний пестрый дятел встречается, как и большой, повсюду, но реже. И он, по А. Е. Кудашеву, питается кукурузой¹. Вполне самостоятельные молодые встречаются с 15.VI. Окраска низа у наших экземпляров с Кубанской и Черноморской стороны заметно более яркая, оранжевая на груди и красная, а не розовая, на брюхе. Штриховатость тоже чернее и резче, чем у украинских и крымских. У одного самца из Лазаревки темные настволья развиты по всему брюху, и черного на хвосте гораздо больше, а крыло 119 мм; по этим признакам он приближается к иранскому *D. m. anatoliae* Hart.

145. *Xylocorpus minor colchicus* But. Малый пестрый дятел встречается повсюду реже большого и среднего, преимущественно в долинах рек Афипс, Дюрсо, Озерейка, Адерба, Пшава, Джубга, Шахе и другие, но встречается и в пихтарнике под Псеашхо. Наши 9 экземпляров хорошо отличаются от среднероссийских и украинских более темным и пятнистым низом, более коротким (на 5—6 мм) крылом.

146. *Jynx torquilla (torquilla* L.). Вертишейку мы встречали на Афипсе, повсюду в Новороссийском и Пшадинском участке, в Туапсинском — близ Псеушхо, под Лазаревской (А. А. Усов), в субальпике Аибги, на Агепсте, в пихтарнике на Псеашхо, так что она населяет здесь всю лесную зону.

147. *Corvus corax (corax* L.) Ворон изредка, но постоянно встречался нам повсюду. Около Бетты он из года в год гнездился в одной щели (Стаховский, 1938); то же — на скалистом обрыве около Лиманчика. Вороны нередко кормятся отбросами моря на берегу. 25.VI 1958 г. стая в 30 птиц пролетела вдоль хребта Маркотх в сторону Новороссийска.

148. *Corvus corone (caucasicus* Gengl.). Серую ворону мы встречали в долинах Сукко и Озерейка, в Абрау-Дюрсо, в низовьях

¹ По В. М. Гусеву (1947), большой и средний пестрый дятел часто посещают посадки кукурузы, но выдалбливают из пестков и стеблей личинок кукурузного мотылька, а не зерно.

Казачьей щели близ Небуга, одиночками, парами и выводками. По А. А. Усову, она редка под Лазаревской. По А. Е. Кудашеву (1916—1917), она лишь недавно начала заселять Черноморское побережье: до 1912 г. в Адлере ее не было, в 1912 г. она появилась единицами, в 1913—уже стаями. Утверждение К. А. Сатунина (1913), что она «всюду на Черноморском побережье многочисленна и обыкновенна, не соответствует действительности. И на северном склоне, в КГЗ ворон еще нет. Дальше на юго-востоке, под Гудаутой, она, по-видимому, живет уже давно (Лауниц, 1912).

По словам А. А. Усова, ежегодно осенью и весной в Лазаревской бывает *черная ворона*. Такое указание на «правильный» пролет вызывает сомнение в правильности определения, но в Крыму, например, черная ворона иногда бывает зимой под Алуштой.

149. *Turdus merula* (*merula* L.). Летом грачей мы тут нигде не встречали. На весеннем пролете они бывают в Туапсе, а по словам А. А. Усова, под Лазаревской даже зимуют большими стаями.

150. *Coloeus monedula* (*monedula* L.). Однажды, 21.V 1957 г. видели галок в роще на окраине Анапы. По А. А. Усову, она иногда зимует под Лазаревской вместе с грачами.

151. *Pica pica fennorum* Lönnb. Сорока гнездится в бассейне Афипса, а также в долинах Озерейки и Цемеса. А. Е. Кудашев (1916—1917) упоминает о сороке в Сочинском районе как о редкой залетной птице.

152. *Garrulus glandarius krynitzkii* Kal. Кавказская сойка — по-черкесски «кху-кху» — встречается в лесах Северо-Западного Кавказа часто и повсюду. В конце мая 1958 г. мы везде встречали летные выводки. 7.VI 1958 г. на Гойтхском перевале найдено гнездо с птенцами в кроне граба на высоте 15 м. В середине июня у самцов семенники бывают уже не больше 6 мм.

153. *Ruphinus rufus rufus* Gm. Клушница встречается на Лагонаках и Магишо (Туров, 1928), Ачешбоке (Аверин и Насимович, 1938). Мы ее слышали на перевале Аспидном в КГЗ, и везде в этих районах она представляет большую редкость. Она свойственна не альпийской зоне всех гор, окружающих побережье, как пишет К. А. Сатунин (1911), и не субнивальной и альпийской зоне, как следующий вид, а скорее субальпийским скалистыми склонам, которых очень мало в этой части Кавказа.

154. *Ruphinus rufus* L. Распространение альпийской галки на запад ограничено снеговыми скалистыми вершинами Фишта и Оштена. Здесь, а также на Ачишхо, Псеашхо, Аибге она образует большие колонии.

155. *Sturnus vulgaris purpurascens* Gould. 156. *S. v. caucasicus* Lorenz. Скворец встречается повсюду в лесах и населенных местах, гнездясь в дуплах, под крышами и скворечниках. В Туапсинском и Сочинском районе он гораздо реже. В конце мая в Северском и Горячеключевском районах мы наблюдали летные выводки. В течение всего июня на Черноморском побережье — в Дзубге и других местах, наряду с ними, мы видели скворцов, носящих корм, и птенцов в скворечниках, а 21.VI 1958 г. в Геленджике они оживленно пели, таскали строительный материал, а некоторые — корм. В это же время в Южной Озерейке во многих гнездах были птенцы. Вероятно, тут регулярно бывает два выводка.

Скворцы из-под Крепостной Северского района, добытые у гнезд в одном месте в пойме Афипса, оказались различными по блеску опе-

рения (взрослые): один ♂ — явный *caucasicus*, три — переходного характера, три ♂ и 3 ♀ — явные *pyrrugascens*, экземпляры из Джубги тоже *pyrrugascens*; из Дюрсо — определяются как *pyrrugascens* по окраске и как *caucasicus* по более тонкому клюву. Экземпляры коллекции ХГУ из КГЗ (Киша) и из Ставропольского края — *caucasicus*. Таким образом, кавказский скворец не доходит до западных районов Кавказа, уступая место анатолийскому, который населяет также и Крым, наряду с балканским (Волчанецкий, 1960).

157. *Pastor roseus* L. А. Е. Кудашев (1916—1917) видел стаю розовых скворцов 9—11. VI в устье Буу и Лоо и считает их пролетными. Нам кажется, что для пролета это поздно. Скорее это был залет, как свойственно этой птице в годы массового размножения прямикрылых.

158. *Oriolus oriolus oriolus* L. Иволга гнездится по всему обследованному краю по опушкам лесов всех видов и в старых садах низовья Кубани (Кистяковский, 1932). Это одна из наиболее характерных и приметных птиц Черноморского побережья. Пение слышится, по крайней мере, до середины июля: 2. VII 1958 г. около Южной Озерейки видели самца, кормившего слетков.

159. *Coccothraustes coccothraustes nigricans* But. Дубонос более или менее обычен по всем лесам края. В конце мая мы встречали летные выводки, но и 1. VIII под Геленджиком еще попадались слетыши. По А. Б. Кистяковскому (1932), дубоносы гнездятся в Красном лесу в 25 км выше ст. Славянской на Кубани, а во второй половине июня во множестве появляются в садах и кормятся плодами косточковых. 18—19. VIII отлетают отсюда.

160. *Chloris chloris bilkiewitschi* Sar. Зеленушка не селится в сплошных лесах, занимая лесные насаждения и сады в низовьях речных долин, опушки, посадки в населенных местах и пр. По таким биотопам она заходит и в зону буково-дубовых лесов. По А. А. Усову, она под Лазаревской прилетает уже в феврале, но определенно не зимует. А. Е. Кудашев (1916—1917) считает, что у сочинских зеленушек может быть до трех кладок. Во всяком случае, в конце августа они еще поют, а у самки, добытой А. Е. Кудашевым 27. VIII, было яйцо на сносе. В низовьях Кубани, по А. Б. Кистяковскому (1932), кладки заканчиваются 4. VI, к 5. VII повсюду — вполне взрослые молодые, и во второй половине лета численность зеленушек не увеличивается. Однако в Новороссийске 8. VII 1959 г. найдено гнездо на гледичии с четырьмя оперившимися птенцами. И поют зеленушки здесь еще во второй половине июля.

Экземпляры нашей коллекции — взрослые — отличаются от среднероссийских чисто пепельно-серыми каемками плечевых и кроющих крыла. Некоторые чуть желтоваты. Отличаются они и от крымских *Ch. ch. menzbieri* Moltsch., у последних спинка чисто пепельная, тогда как у кавказских и среднероссийских — более теплого тона. Не признавая кавказского подвида, К. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) для КГЗ приводят номинальную форму.

161. *Carduelis carduelis brevirostris* Sar. Щегол, как и зеленушка, избегает сплошного леса, и здесь он обыкновенен в Новороссийском участке, в низовьях Кубани, в долине Афиписа, но в Туапсинском участке и дальше становится редким, доходя, впрочем, по культурным угольям до Красной Поляны. Пение слышно весь июнь. В низовьях Кубани А. Б. Кистяковский (1932) с 1. VII встречал вторые кладки, а слетышей — до 7. VIII. Тут щеглы гнездятся, глав-

ным образом, на яблонях и грушах, в начале IX перебираются в поля, а зимой кормятся стайками на сорняках. Под Геленджиком 29. VI 1960 г. найдено гнездо с кладкой. В Абрау-Дюрсо даже 6. IX 1959 г. видели щеглов, кормивших слетков.

Наши экземпляры, как и предкавказские, хорошо отличаются от украинских и европейско-российских более сероватым тоном верха. Также заметны, хоть и не столь ясно, отличия от крымских, у которых спинка еще серей. Крымский щегол (С. с. *nikolskii* Moltsch.) занимает вовсе не промежуточное, как указывает Вори (1956), а крайнее положение по отношению к номинальному и крымскому (Волчанецкий, 1962).

162. *Spinus spinus* L. Чиж встретился нам только у верхней границы пихтовой зоны на г. Айба. В КГЗ он населяет хвойные леса, изредка встречается в лиственных, но зимой держится в них, особенно в ольшанниках в поймах рек.

163. *Linaria cannabina kudashevi* Port. Коноплянка встречается сравнительно редко по более открытым местам в долинах Афипса, Джубги, Пшады, на Маркотхе и Дообе, в долинах Сукко, Абрау и Озерейки. А. Е. Кудашев и П. П. Сушкин видели ее в Красной Поляне.

Наши экземпляры отличаются от сероватых крымских С. с. *taurica* Kud. буроватой спинкой и густотой красного.

164. *Pyrghula pyrghula rossikowi* Derj. et Bianchi. Двух самцов снегирей мы видели 31. V 1958 г. в пойменном лесу по Афипсу выше Крепостной, затем — на Тубинском перевале, а в пихтовой зоне Сочинского участка и в КГЗ он довольно обыкновенен. По зимам он спускается в лиственные леса и сады. Садоводы жалуются, что он обклеивает набухающие цветочные почки.

Наши экземпляры по окраске и размерам принадлежат кавказской форме.

165. *Erythrina erythrina (kubanensis* Laubm.). По А. Б. Кистяковскому (1932), чечевича обычна в низовьях Кубани. В. С. Петров нашел ее под Анапой и на Лиманчике. Мы видели ее только раз на ст. Белореченской и больше нигде, хотя и П. П. Сушкин, и А. Е. Кудашев считают ее нередкой птицей Красной Поляны. Ю. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) тоже считают ее обычной гнездящейся птицей всего района КГЗ.

166. *Erythrina rubicilla (rubicilla* Guld.). Большая чечевича — кавказский щур — очень редка в КГЗ. Мы видели парочку у ледника Псеашхо 7. VII 1935 г. Здесь она еще не была указана.

167. *Loxia curvirostra (caucasica* But. ?). Кавказский клест — довольно обычная оседлая птица хвойных лесов КГЗ. Мы его нигде не встречали, только в Соленой щели в бассейне Афипса, в сосновом лесу, слышали как будто крик клеста.

168. *Fringilla coelebs solomkoi* Menzb. Зяблик повсюду одна из самых многочисленных птиц в лесах и искусственных насаждениях. В Новороссийском, Пшадинском и Туапсинском участках он — преобладающая форма, в Сочинском уступает первое место синице-московке. Более многочислен он в пихтарниках. В горах — у Псеушхо, на Тубинском перевале зяблики перестают петь уже в начале июня (возможно это — лишь перерыв), но на побережье поют, по крайней мере, до середины июля. Близ Абрау-Дюрсо 3. VII найдено гнездо с тремя яйцами, самка сидела в гнезде.

169. *Montifringilla nivalis (alpicola Pall.)*. Горный выюрок, весьма обыкновенный в Центральном Кавказе, тут найден только на г. Чугуш 28. VIII 1926 г. (Туров, 1928).

? 170. *Passer domesticus caucasicus Bogd.* Домовый воробей встречается только местами в городах и некоторых селах: ст. Славянской в низовьях Кубани, в Анапе, в долинах Сукко, Дюрсо, Озерейки, в Новороссийске, Геленджике, в долине Мезыби и Адербы, на Дообе в долине Пшады, под Беттой, в Джубге. На Пшаде найдена порядочная колония в лесу. В Туапсинском и Сочинском участке домовый воробей встречается реже. Есть он в Красной Поляне. Видимо, он расселяется по побережью, но не прав А. Е. Кудашев (1916—1917), говоря, что он вытесняет зяблика, так как занимает иные гнездовые станции и экологическую нишу.

Наши экземпляры самцы окрашены интенсивнее украинских и крымских, черного на горле и зобу больше, каемка на кроющих крыла уже, клюв длиннее. Подвид *P. d. caucasicus Bogd.* вызывает у некоторых авторов сомнение, так как и на Украине попадаются изредка яркие и клювастые особи. Однако на Кавказе эти отличия присущи подавляющему большинству особей. Крымский домовый воробей (*P. d. tauricus Port.*), в свою очередь, отличается от кавказского и украинско-российского заметно более бледным нарядом и меньшими размерами.

? 171. *Passer montanus (montanus L.)*. Полевой воробей обыкновенен в низовьях Кубани (Кистяковский, 1932). В районах нашего исследования он крайне редок. В КГЗ на Кише полевой воробей появился лишь с 1935 г. Н. С. Дороватовский (1916—1917) нашел его 21. VIII 1912 г. на перевале Псеашхо. Теперь изредка он встречается в долине Сукко и у поселка Абрау-Дюрсо.,

✓ 172. *Miliaria calandra sarmatica Port.* Просянка часто встречается на кубанской стороне по культурным угодьям в долинах Афипса, Псекупса и по предгорьям. На Черноморской стороне — по долинам Сукко, Дюрсо, Озерейки, Мезыби, Адербы, на Маркотхе и Дообе, под Беттой, по долине Пшады, Джубги, на г. Абляго. Дальше мы ее видели только под Красной Поляной. Есть она и в других районах в подходящих местах. 22. VI 1959 г. у Южной Озерейки в кусте можжевельника найдено гнездо с четырьмя птенцами и одним яйцом. Поют просянки, по крайней мере, до 17. VII. Наши экземпляры ничем не отличаются от крымских и восточно-украинских.

173. *Emberiza citrinella erythrogenys Brehm.* Обыкновенная овсянка встречается повсюду, где мы были, в большей или меньшей численности, в зависимости от обстановки, по возделанным участкам с кустарниками и садами, по опушкам и полянам и т. п. Летние молодые встречаются в двадцатых числах июня; 28. VI 1960 г. в долине Мезыби попалась самка, отводившая от гнезда.

✓ 174. *Emberiza cia prageri Laubm.* Горная овсянка здесь обычна повсюду, на кубанском и черноморском склонах по более открытым кустарниковым биотопам, мелколесью и опушкам.

Наши экземпляры чуть темнее, пятнистей и крупнее крымских *E. cia tokrzeckii Moltsh.* Они ближе к номинальной форме, населяющей Малую Азию.

✓ 175. *Glycispina hortulana L.* Садовая овсянка обычна повсюду по культурным угодьям на Афипсе, северным предгорьям, в Анапском районе, в долине Сукко, на Навагирском берегу, около Абрау-Дюрсо, Озерейки, под Новороссийском, Геленджиком, на Мар-

котхе, Дообе, Мезыби, Пшаде, Джубге, под Псеушко. Дальше мы ее нигде не встречали.

176. *Granativoga melanocerhala* (*melanocerhala* Scop.). Черноголовая овсянка обычна по всему низменному Предкавказью, но в предгорьях в бассейне Афиписа она нам не попадалась. На черноморской стороне она гнездится островком только под Беттой по долинам рек (Стаховский, 1938).

177. *Schoeniclus schoeniclus* L. Тростниковая овсянка отмечена нами только в Суворовских плавнях р. Джиги, впадающей в Витязевский лиман близ Анапы.

178. *Alauda arvensis armenica* Bogd. Полевой жаворонок встречался нам парами, самцы пели только в Джемете под Анапой, в прибрежных дюнах, Б. Нечаев видел самца 8.VI 1949 г. под Новороссийском у Суджукской бухты, потом он гнездится на лысых вершинах хребта Маркотх и на г. Абляго. Все добытые экземпляры по общему тону окраски заметно серее среднеевропейских и украинских; сероватость хорошо заметна и на лбу. Крыло и клюв чуть длинней, чем у украинских *A. a. coelipeta* Pall.

В КГЗ, кроме пролетных, летом встречаются только «кочующие экземпляры» (Аверин и Насимович, 1938). А. Е. Кудашев (1916—1917) наблюдал пролет жаворонок (подвид ?) 22.III 1915 г. под Хостой. Других сведений нет.

179. *Lullula arbores pallida* Sag. Мы видели и слышали юлу в сосново-лиственном, сильно вырубленном лесу в Соленой щели в бассейне Афиписа, в разреженном лесу на Дообе, в долинах Озерейки и Мезыби. Есть неясное указание А. Е. Кудашева (1916—1917) на нахождение юлы в Сочинском районе. В КГЗ она не отмечена. Дальше, в Аджарии ее много (Нестеров, 1911).

180. *Galerida cristata caucasica* Tacz. Хохлатый жаворонок встречается в долине Афиписа у станицы Крепостной; в окрестностях Анапы, Новороссийска и Геленджика он очень обыкновенен, есть и на Маркотхе, под Абрау-Дюрсо, в долине Озерейки, очевидно, и у прочих населенных мест. По А. Е. Кудашеву (1916—1917), он гнездится изредка по каменистым островкам в низовьях рек.

Наши экземпляры отличаются от крымских и материковых украинских явственностью настовий и более коротким хвостом.

181. *Calandrella cinerea* (*brachydactyla* Leisl.). Малого жаворонка мы встречали только под Анапой и Суворовским на выжженных пустырях. А. Е. Кудашев (1916—1917) видел, вероятно, пролетных под Сочи 19.IX.

182. *Melanocorypha calandra calandra* L. Большого степного жаворонка мы видели и добывали в июне в степи у Суворовского, Джемете под Анапой, под Абрау-Дюрсо и на Озерейке. По А. А. Винокурову (1958), он гнезился под Геленджиком, но исчез, когда каменистые поляны были разделаны под виноградники.

183. *Eremophila alpestris penicillata* Gould.

184. *E. a. flava* L. По сообщению А. А. Насимовича, кавказский рогатый жаворонок встречается под Оштенем и Фиштом. Н. С. Дороватовский (1913—1914) наблюдал его на Псеашхо. Мы не видели нигде. Тундряной зимует в низовьях Кубани (Птушенко, 1915).

185. *Motacilla alba dukhynensis* Sykes. Белая трясогузка встречается большей частью в низовьях горных рек, обычно уступая место выше по долинам горной трясогузке. Она обычна на Афиписе, у озера Абрау, по Озерейке, Мезыби, Пшаде, Джубге, Шапсуго (под Тенгинкой и Молдовановкой), Гуапсе, Псешве, дальше от-

мечена на Мзымте под Красной Поляной. Под Абрау-Дюрсо ее находили на берегу моря, озера Лимаңчик, по вырубкам на безлесных склонах, поливных огородах и усадьбах; 20.VI тут были летные молодые. Осенний пролет на побережье слабо выражен (Птушенко, 1959).

Экземпляры нашей коллекции имеют сильно развитые белые каемки кроющих крыла, из-под которых черное выступает только в сильно обношенном пере (*M. a. dukhunensis* Sykes.), однако четыре экземпляра с Озерейки Анапского района, правда в очень обношенном пере, приближаются по этому признаку к номинальной форме. Экземпляры из Хаджоха на р. Белой — типичные *dukhunensis*. В КГЗ изредка встречается номинальная форма, наряду с преобладающей *dukhunensis*.

186. *Motacilla cinerea cinerea* Tunst. Горная трясогузка обычна в верхнем течении всех известных нам горных рек — до ледника Псеашхо — и по ручьям в многочисленных «щелях».

187. *Budytes flava feldegg* Mich. Черноголовая желтая трясогузка найдена под Анапой, около Джемете, и на Пшаде. Гнездится она здесь, видимо, лишь местами. На пролете, говорят, обычна, но неизвестно, какие подвиды. 29.VIII и 17.IX 1959 г. под Абрау видели какую-то из сероголовых.

188. *Anthus campestris* (*campestris* L. ?, *boehmii* Port. ?). Полевой конек гнездится в степной части края, например, под Суворовским, в дюнах под Джемете, а также по безлесным склонам, полям и огородам под Абрау-Дюрсо. Мы его постоянно встречали также на плешинах Маркотха и Абляго, но дальше он нигде не попадался. По А. А. Винокурову (1958), под Геленжигом он исчез, когда каменистые поляны были заняты под виноградники.

189. *Anthus trivialis trivialis* L. Лесной конек гнездится по всему краю по подходящим опушкам и редколесью. Особенно характерен он по опушкам, на невысоких плешивых горах — Маркотхе, Абляго, Папайке, Псеушхо и других, а также в криволесье на границе альпики главного хребта, где он встречается с горным коньком.

190. *Anthus spinoletta caucasica* Laubm.). Горный конек встречался нам постоянно на альпийских лугах Псеашхо, Аибги, на перевалах Тубинском и Наужи (1000—1200 м), г. Псеушхо и Семашко (около 1000 м) и, наконец, в 1929 г. на г. Абляго (около 600 м). Однако в 1958 г. на Абляго мы его не нашли, несмотря на отличную погоду и тщательные поиски. Есть в ГМ.

191. *Tichodroma tigraria* L. Стенолаз не указывается даже для скал Фишта. А. Е. Кудашев упоминает о «краснокрылке», добытой зимой около Сочи. На скалистой вершине Индюка мы его тоже не нашли. Есть кое-где в КГЗ.

192. *Certhia familiaris caucasica* But. Пищуха повсюду, если не редкая, то малозаметная птица. Чаще она встречалась в пихтарниках под Псеашхо и особенно у Тубинского перевала. 20.VI 1959 г. под Абрау-Дюрсо добыта самка с наседным пятном.

Наши экземпляры отличаются от среднерусских и украинских более темным и не рыжеватым верхом и несколько светлее крымских *C. f. buturlini* Vanjk.

193. *Sitta europaea caucasica* But. Кавказский поползень здесь одна из самых обычных птиц, наряду с синицами. В пихтовой зоне он несколько уступает черноголовому поползню. В КГЗ он поднимается иногда до верхних границ пихты. Только что вылупившиеся птенцы встречались в первых числах мая под Абрау-Дюрсо.

а в июне 1958 г. повсюду были летные выводки. На Ляманчике поползны занимали дощатые гнездовья, и 26. IV 1958 г. в одном из них было три свежих яйца.

194. *Sitta canadensis krüperi* Peiz. Черноголовый поползень вместе с корольком очень характерен для пихтовой зоны Сочинского участка и встречался он нам, например на Аибге, уже с высоты 1000 м и до верхней границы пихтарников на высоте 2000 м. В КГЗ он изредка попадался и в лиственных лесах, и не только зимой, но и летом. 7. VI 1935 г. в пихтарнике под Красной Поляной мы нашли гнездо с кладкой в дупле на высоте 2 м от земли. Яйца белые с мелкими бурыми и светло-фиолетовыми крапинками, размер 13,5×17,4 мм.

195. *Parus major major* L. Большая синица — самая многочисленная птица всего края, где есть хотя бы сады. Кочующие выводки встречаются, по крайней мере, с 24. V, но и 20. VI бывают птенцы в гнездах.

196. *Cyanistes coeruleus georgicus* But. Лазоревка здесь, как и большая синица, повсюду обыкновенна и лишь немного уступает ей в численности. В двадцатых числах апреля на Ляманчике находили кладки; в одной, в синичнике, было 10 яиц. Вылет птенцов отмечен в конце мая и конце июня.

Подвидовые различия лазоревек вообще крайне слабы, но у наших экземпляров все же спинка чуточку светлее, чем у южно-украинских, номинальных, и лишена зеленовато-серого оттенка, отличающего крымскую лазоревку *C. s. brauneri* Moltsh.

197. *Periparus ater michalowskii* Bogd. Московка повсюду в дубово-буково-грабовых и каштановых лесах лишь немного уступает по численности большой синице. В высокогорных лесах. Туапсинского и Сочинского участков она вместо зяблика становится преобладающим видом, особенно в пихтарниках.

Окраска спины наших экземпляров заметно более буровата, чем у крымской *P. a. moltschanovi* Menzb., и тем более у номинальной, у которой она серая. Клюв заметно тоньше. П. П. Сушкин (1914) считает песенку кавказской синицы более благозвучной, чем у «настоящей» московки.

198. *Pentestes palustris kabardensis* But. Гаичка нам попадалась изредка в долинных лесах по Афипису и Соленой щели, а также на Чертовых горах близ Дюрсо. В КГЗ она редка. На Черноморском побережье больше нигде не отмечена до самой Аджарии. Наши экземпляры с Афиписа заметно серее по спинке, чем среднероссийские и украинские.

199. *Remiz pendulinus (pendulinus L.)*. Ремеза мы слышали 25. VI 1960 г. в Мячковой щели в долине Мезыби.

200. *Aegithalos caudatus major* Radde. Ополовник довольно обычен повсюду, где мы были. Гнездо уже пустое мы нашли в кроне бука в рослом спелом лесу на склоне у Хребтовой щели Горячеключевского района. Оно было шарообразно, свито из растительного волокна с примесью лишайника, внутри обильно выстлано перьями сойки и дятла. Кочевые выводки попадались вместе с другими синицами и отдельно, во всяких насаждениях, даже в зарослях держидерева. В Туапсинском и Сочинском участках она, по литературе, более обычна в нижних зонах леса.

Наши экземпляры отличаются от номинальной формы бурой бровью и пестрой нижнеспинкой. У крымских *A. s. taurica* Menzb. бровь темнее, а нижнеспинка менее пестра.

201. *Lanius cristatus kobylini* But. Жулан обычен, местами очень многочислен, по речным долинам, полянам, вырубкам, кустарниковым опушкам, в поселках и городах. В течение всего июня мы встречали пары или одиночных самцов, иногда — поющих. Только с середины июля стали попадаться летные выводки, но еще 13. VII 1957 г. на Лиманчике видели птиц, кормивших слетышей. Еще в 1946 г. местами на побережье ловили молодых жуланов и выставляли как приманку при ловле перепелятников для охоты.

Наши экземпляры жуланов и с кубанской, и с черноморской стороны совершенно одинаковы и отличаются от номинальных большей насыщенностью рыжего тона, более коротким рыжим чепраком, большей чистотой серого и несколько меньшими размерами: крыло ♂ (23) 85—95 мм, в среднем 90,4 мм; клюв 14,0—16,8, в среднем 15,5 мм. Некоторые экземпляры с Абрауского полуострова и из Красной Поляны мало отличались от номинального. Крымские жуланы *L. c. taugicus* Moltsch. еще мельче, чуть темнее и ярче.

202. *Lanius minor* Gm. Чернолобый сорокопуд в низовьях Кубани (Кистьяковский, 1932) гнездится по всем садам на фруктовых деревьях, в июле кормится саранчовыми на полях. Гораздо реже он в Новороссийском участке — у Суворовского, Анапы, а дальше на юго-восток встречается только по широким речным долинам, решительно избегая гор: под Геленджиком, Пшадой, Беттой, Джубгой; по А. Е. Кудашеву (1916—1917), — под Сочи, Хостой и Адлером. В КГЗ он изредка встречается в верхней полосе лесов.

Большой сорокопуд (*Lanius excubitor* L.) зимует в КГЗ.

203. *Muscicapa striata neumanni* Roche. Серая мухоловка встречается повсюду в высокоствольных насаждениях различного типа, хоть и мало приметна. В КГЗ она типична для лиственной зоны и реже наблюдается в нижней части хвойной. В Новороссийском и Пшадинском участках она, пожалуй, многочисленней, чем в Туапсинском и Сочинском. По В. В. Стаховскому (1938), в Бетте особенно много их было в 1929 г. В конце мая в Северском районе мы застали уже летные выводки. А. Е. Кудашев (1916—1917) 27. VI в Мацесте нашел птенца-слетыша в гнезде. 22. VI 1957 г. в долине Озерейки добыта самка с крупными фолликулами в яичнике.

Все наши 10 экземпляров из разных мест заметно серее российских, а также светлее и серее крымских *M. s. inexpectata* Dem.

204. *Ficedula hypoleuca hypoleuca* Pall. Мухоловка-пеструшка встречалась нам с 27. V по 7. VI 1958 г. в бассейне Афипса и на Гойтхском перевале по склонам Индюка. Здесь добыто 4 экземпляра. Возможно, что иногда мы не узнавали пеструшку, смешивая с белшейкой.

205. *Ficedula albicollis semitorquata* Hom. Мухоловку-белшейку видели нередко на кубанской стороне, в бассейне Афипса, близ Хребтового Горячеключевского района в Хребтовой и Тамбовской щелях, по черноморскому склону повсюду от Суворовского до Адлера, чаще в «щелях» по Дюрсо, Озерейке, у Лиманчика, по Адербе, Мезыби, Пшаде, Джубге, Шапсуго, Казачьей щели, по склонам Индюка, Псеушхо, р. Пияк у Псеушхо, на склоне Ачишхо под Красной Поляной. Она довольно характерна для буково-каштановой зоны, менее — для хвойной, но довольно редка. 6. VI 1958 г. на Индюке мы наблюдали белшеек, таскавших корм. Песня слышалась весь июнь до нашего отъезда.

206. *Siphia pargva pargva* Bchst. Малая мухоловка встречается повсюду в более крупных лесах. На южном склоне она

более многочисленна, особенно же характерна для буково-каштановых лесов, хотя в КГЗ мы видели ее и в темно-хвойных лесах, и даже в криволесье. Встречалась она и в самшитовом лесу в верховьях р. Псешвы. Поющие самцы встречались до конца июля. Очевидно, здесь бывает вторая кладка. Песню можно передать слогами: «ти-ти-ти-ти-кло-кло-кло-кло-тяв-тяв-тяв». 8. VI 1935 г. под Красной Поляной видели отводящих, встречали поршков.

Все наши экземпляры определились как номинальная форма.

207. *Regulus regulus (hyrcanus Zar. ?)*. Королек желтоголовый встречался нам в бассейне Афипса в сосново-лиственных лесах, в Горячеключевском районе близ Хребтового в пихтово-буковом лесу. В Новороссийском и Пшадинском участках он бывает, видимо, только зимой. В Туапсинском мы слышали его голоса в буково-пихтовом лесу на Тубинском перевале, а в Сочинском участке он довольно обычен в пихтарниках по Аибге и дальше в Заповеднике у Аспидного перевала. Наши экземпляры — взрослые июньские самцы с Аибги — ясных отличий от номинальной формы не имеют. Размеры: крыло — 54 и 55 мм, хвост 40,4 и 43,5, плюсна 17,8 и 18,7 мм.

208. *Regulus ignicapillus Temm.* Красноголовый королек добыт А. Е. Кудашевым (1916—1917) под Хостой 25. XII. Зимует.

209. *Phylloscopus collibitus abietinus Nilss.* и 210. *Ph. s. lorenzi Log.* Пеночка-теньковка очень обычна повсюду в лиственных и смешанных, горных и долинных лесах. Однако под Красной Поляной она встречалась нам только на первых пихтах, начиная с высоты 1000 м, была обычна в березовом криволесье Аибги и Ачишхо, перевала Псеашхо, в березняке по Холодной речке, наконец, рододендронах Аспидного хребта в КГЗ. Добытый здесь 13. VI 1935 г. самец отличается бурым оттенком оперения, как у *Ph. s. lorenzi Log.*, однако на спинке и крыльях ясно заметен зеленый тон, как у *abietinus*. По-видимому, здесь обитает популяция, переходная между *abietinus* и *lorenzi*. В пении этих теньковок никаких отличий от *abietinus* мы не заметили, а *lorenzi*, как пишет сам Лоренц (1887), поет гораздо короче, слабее, не так чисто и часто обрывает.

А. Е. Кудашев (1916—1917), Ю. В. Аверин и А. А. Насимович (1938) для этих мест приводят и ту и другую теньковку, указывая, что горная тут чаще.

Летные птенцы встречаются под Абрау-Дюрсо около 20. VI, но и 27. VI попадаются самцы с очень увеличенными семенниками.

211. *Phylloscopus sibilator Bchst.* Пеночка-трещотка на кубанской стороне, в Новороссийском и Пшадинском участках довольно обыкновенна повсюду в сколько-нибудь сомкнутых, преимущественно буковых лесах, в Туапсинском участке — реже; тут мы ее отметили на склоне Псеушхо, Мезацу, на Тубинском перевале и под Лазаревской. Дальше на юго-запад, во влажных лесах колхидского типа она попадает очень редко; мы ее встретили только на склоне Аибги в буково-каштановом лесу 25. VI 1935 г. В КГЗ она также редка. Возможно, что причина этого — большая численность здесь пеночки-желтобрюшки. В конце июня в Новороссийском участке встречаются одновременно летные молодые и самцы с сильно увеличенными семенниками.

212. *Phylloscopus trochilus (acredula L.)*. Пеночка-весничка отмечена А. Е. Кудашевым (1916—1917) и Е. С. Птушенко (1958) только на пролете между Лазаревской и Адлером В. С. Пет-

ров под Абрау-Дюрсо дважды встречал в течение июня 1956 г. поющих самцов.

213. *Phylloscopus trochiloides nitidus* Blyth. Желтобрюхая пеночка очень характерна для влажных лесов Сочинского участка и встречается она там от моря до пихтарников и криволесья на перевале Псеашхо и Аспидного хребта. Это настоящая колхидская форма. По Ф. В. Вильконскому (1897), она под Батуми даже оседла. Ее песня составляет заметную долю в хоре лесных птиц; слышится она до конца июля. В начале тридцатых годов эта пеночка быстро редела к северо-западу и дальше склонов Индюка уже не востерчалась. В 1958 г. мы ее видели повсюду в бассейне Афипса и Псекупса до водораздела, на Гойтхском перевале, в Казачьей щели, под Джубгой и Молдовановкой, по долине Пшады, в Азербийской и Атыкаевской щелях. Наконец, в конце июня она распевала в Геленджике и Анапе в городских насаждениях. По-видимому, за последние десятилетия желтобрюхая пеночка успела значительно распространиться на северо-запад.

214. *Acrocephalus arundinaceus* (*arundinaceus* L.) — дроздовидная камышевка; 215. *Acrocephalus scirpaceus* (*scirpaceus* Herzm.) — тростниковая камышевка; гнездятся они в низовьях Кубани и под Суворовским Анапского района. Последняя добыта на пролете под Абрау-Дюрсо 21. IX 1959 г.

216. *Acrocephalus palustris* Bchst. Кустарниковая камышевка в Новороссийском и Пшадинском участках селится по долинам рек в кустах и даже в хлебах. В Туапсинском участке мы ее нашли только на заболоченной лесной поляне близ Псеушхо. В Сочинском участке она обычна как в прибрежной зоне, так и в субальпике и особенно характерна для мокрых лесных полей с высокотравьем; встречается также и в зарослях рододендронов. В субальпике начинает петь только в конце июня.

217. *Acrocephalus dumetorum* Blyth. Садовая камышевка. 21. VI 1929 г. на Марьиной речке под Геленджиком добыт самец. Пение слышали по р. Мезыби, Пшаде и как будто на р. Шияк под Псеушхо. Однако в 1958 г., несмотря на старательные поиски, мы ее нигде не нашли. В. С. Петров добыл одну 19. IX 1959 г. под Абрау-Дюрсо.

218. *Iduna pallida* Hempr. et Ehr. Бледная бормотушка — молодой экземпляр был найден А. Е. Кудашевым (1916—1917) в редком низкорослом лесу у берега между Адлером и Имеретинской бухтой 27. VII. Вероятно, к этому же виду надо отнести указание К. В. Лауница (1912) на нахождение им *Hypolaais caligata* на горе Дзышка против Гудауты в альпийской зоне.

219. *Sylvia nisoria nisoria* Bchst. Ястребиная славка встречается по долинам рек, в щелях по кустарникам на кубанском и на черноморском склонах. К востоку от Джубги мы ее не видели. 1. VII 1958 г. под Озерейкой ястребинки таскали корм птенцам.

220. *Sylvia borin* (*borin* Bodd.). — Садовая славка. А. Е. Кудашев (1916—1917) нашел ее раз 18. VIII в Кудепсте близ Сочи. По В. В. Стаховскому (1938), она гнездится в садах под Беттой. В. С. Петров наблюдал ее и добыл поющего самца в июне в долине Озерейки. Больше мы ее нигде не встречали.

221. *Sylvia atricapilla dammholzi* Stres. Черноголовая славка — наиболее обыкновенная из слявок и вообще из певчих птиц повсюду в лесах с подлеском и даже в криволесье субальпики — на Аибге и Холодной речке. Пение слышится, по крайней мере, до

конца июля. По А. Б. Кистяковскому (1932), она гнездится в уреме и зеленых изгородях садов в низовьях Кубани. В июне он находил еще кладки, а 5. VII — слетышей. 30. V 1958 г. мы нашли в долине Афипса выше Крепостной одно гнездо с 5 яйцами, другое — с 5 недельными птенцами.

Черноморские черноголовки поют отлично от украинских, иногда отчетливо выговаривая: «тюрлянь-тю-лю-тй-лю-тилюти». В этом отношении они приближаются к крымским, которые нередко произносят: «уберите ваши нитки». Одна близ Нижне-Баканской Анапского района пела вроде певчего дрозда, повторяя фразы.

Все наши 27 экземпляров — настоящие *S. a. damholzi* Stres.

222. *Sylvia communis icterops* Mén. Серая славка встречалась нам повсюду, где мы были, — по опушкам и кустарниковым зарослям во всех зонах. 2. VII 1959 г. под Абрау-Дюрсо видели славок, кормивших птенцов.

Все наши экземпляры отличаются от украинских и отчасти от крымских сероватым, а не буроватым тоном окраски верха, но, пожалуй, не темнее их и не всегда крупней. Вообще, как это отмечал еще Хартерт (1910), эта форма изменчива и мало отличима от номинальной.

223. *Sylvia curruca curruca* L. 224. *S. s. caucasica* Ogn. et Banjk. Славка-завирушка найдена на гнездовье 17. VI 1956 г. под Абрау-Дюрсо на Лиманчике. Этот самец не серее и не темнее номинальных, и уши у него не черноваты, как должно быть у кавказской *S. s. caucasica*. Н. С. Дороватовский (1913, 1914) и А. Е. Кудашев (1916—1917) для Красной Поляны приводят кавказскую. Какие-то славки, похожие на завирушек, попадались нам под Лазаревской и Псеушхо.

225. *Turdus viscivorus loudoni* Zag. Деряба гнездится местами в пойме Афипса, в горных лесах под Абрау-Дюрсо, в долине Мезыби, а также под Красной Поляной. 10. IV 1958 г. под Абрау-Дюрсо нашли гнездо с 4 свежими яйцами. 26. IV в нем были еще слепые птенцы. 30. VI там же найдено гнездо с двумя вылупившимися птенцами и двумя яйцами. Вероятно, — второй выводок. Пение продолжалось до конца июня. В июне—июле дерябы очень часто держатся стаями на кормежке по лысым вершинам Маркотха и Абляго, на перевалах Наужи и Тубинском, а также в криволесье на Аибге, у границы пихтарника на Псеашхо и дальше в Заповеднике у Бандитской поляны.

У наших экземпляров, как и у кавказских экземпляров фондовой коллекции ХГУ, пятна нижней стороны заметно чернее, чем у украинских *T. v. jubilaeus* Luc. et Zedl. В окраске верха устойчивых отличий не заметно: у тех и у других она изменчива, то серая, то буроватая. Но по размерам наши типичны для кавказских и значительно крупнее крымских — мелких и белесоватых *T. v. tauricus* Port.

226. *Turdus pilaris* L. Рябинник, по А. Е. Кудашеву (1916—1917), — обычная зимующая здесь птица. Экземпляр есть в ГМ.

227. *Turdus ericetorum phymelos* Brehm. Певчий дрозд довольно часто встречается по всем более возвышенным и сырым лесам северного и южного склона до пихтарников и криволесья Аибги и Псеашхо включительно. Пение слышится весь июнь, когда уже всюду встречаются летные выводки.

228. *Turdus torquatus amicus* Hart. Белозобый дрозд попадался нам начиная с безлесных перевалов Наужи на высоте 1200 м. Дальше, под Красной Поляной, — уже на высоте 1000 м, но особенно характерен он, конечно, для субальпика, где мы его встре-

чали на Аибге, Ачишхо, Псеашхо и Аспидном. По зимам он, по словам А. А. Усова, бывает под Лазаревской. Интересно, что белозобый дрозд иногда свистит очень похоже на снегиря, который тут гнездится по-соседству с ним.

229. *Megala megala ategrima* Mad. Черный дрозд (почеркески — анеж) очень обыкновенен повсюду, где мы были, и не только в низменных лесах, но и до самой субальпике, где он встречается с белозобым дроздом. Больше всего его в ажинниках, особенно, когда поспевают ягоды.

Гнезда с кладками отмечались под Абрау-Дюрсо с 10. IV по 20. VI; птенцы — до 3. VII. В конце мая мы повсюду встречали летные выводки. Пение слышалось весь июнь. 2. VI 1958 г. в Тамбовской щели Горячеключевского района мы нашли гнездо с четырьмя почти голыми птенцами и болтуном. Под Абрау-Дюрсо 19. VI 1957 г. найдено гнездо с 4 яйцами; 23. VI вывелись птенцы; 19. VI попадались летные птенцы; 3. VII — опять гнездо с тремя птенцами.

Наши кавказские и крымские экземпляры совершенно одинаковы: у самок рыжего на нижней стороне гораздо меньше, чем у номинальной формы, — только на зобу; брюшко с аспидно-серым оттенком.

230. *Monticola saxatilis saxatilis* L. Пестрый каменный дрозд добыт 14. VI 1959 г. в долине Озерейки на склоне у границы «хмеречи» и луговой степи — самец с пучком насекомых в клюве слетел с проводов в кусты, очевидно гнездится. В. С. Очаповский сообщил нам, что встречал пары и молодых под Геленджиком на Толстом мысу и на Лысой горе.

231. *Oenanthe oenanthe* (*oenanthe* L.). Каменка в Новороссийском участке не составляет редкости. Она отмечена в долинах Абрау, Озерейки, в самой Анапе, Новороссийске и Геленджике, затем — в устьях Пшады и Бетты и в Джубге. В Туапсинском и Сочинском участках мы ее не встречали. По А. Е. Кудашеву (1916—1917), она здесь обычна на пролете уже с середины августа. В КГЗ каменка гнездится в альпике по всему району. Однако на Аибге, Ачишхо и Псеашхо ее определено нет.

232. *Oenanthe hispanica pleschanka* Leresch. Плешанка по словам А. А. Усова, встречается под Лазаревской на пролете. Она довольно часто гнездится по побережью у Абрау-Дюрсо. 18. VI 1959 г. близ устья Озерейки найдено гнездо с 4 птенцами, 29. VI — токующий самец и несколько летных выводков, 11. VI 1929 г. на Навагирском берегу нами также был добыт самец. В. С. Очаповский находил плешанок в июле и августе 1948 и 1949 гг. на Толстом мысу и в Сосновой щели близ Геленджика.

233. *Oenanthe isabellina* Temm. Каменка-плясунья найдена в долине Озерейки в июне 1959 г. на участке, раскорчеванном под виноградник.

234. *Rubetra rubetra* L. Луговой чекан встречался нам на лысом гребне Маркетха под Геленджиком, на осыпях в кустах под скалистой вершиной Индюка. Дальше на восток мы его не встретили ни на Аибге, ни на Ачишхо, а только в трогообразной долине Холодной речки близ Гагры: родители отводили от гнезда в бурьян. В КГЗ он довольно обыкновенен по кустарникам на болотистых низинах в субальпике и альпике.

235. *Phoenicurus phoenicurus phoenicurus* L.
236. *Ph. ph. samsanicus* Halb. Горихвостка-лысушка довольно обыкновенна на кубанской и черноморской сторонах в крупном лиственном и смешанном лесу, в долинах, поймах и горах, а также

в садах. В Сочинском участке она заметно реже и привязана к буково-каштановой зоне. По А. Е. Кудашеву (1916—1917), в районе Красной Поляны в горы идет не выше Энгельмановской поляны. Под Абрау-лысушки гнезятся, видимо, в каменных подпорных стенах у дорог, а также в дуплах и за карнизом в деревянной будке. 28.V 1957 г. тут были птенцы; в первой половине июля — тоже. 18.VI в Салоникской щели между Лазаревской и Сочи самка отводила от гнезда.

В КГЗ всю лесную зону занимает номинальная форма, но рядом с ней живет изредка и *Ph. ph. samamiticus*. Наши экземпляры с кубанской стороны лишены белого зеркальца; только у одного — остатки его; их, по-видимому, следует отнести к номинальной форме. У экземпляров с Гойтхского перевала, со всего Черноморского побережья (кроме одного из Казачьей щели и Абрау-Дюрсо) и из Красной Поляны признаки кавказской формы выражены вполне ясно.

237. *Phoenicurus ochruvus ochruvus* L. Кавказскую горихвостку-чернушку мы встречали только в альпийской зоне Аибги и на перевале Псеашхо. На Аибге 18.VI 1935 г. гнездо помещалось в расщелине отвесной скалы метра три над землей. Родители таскали насекомых. А. А. Усов говорил, что чернушка встречается в Аше близ Лазаревской, а нам она попала однажды в долине Сукко. В. С. Петров видел и слышал чернушку 9—10.VI 1958 г. на Лиманчике и 8.IX 1959 г. на вырубке под Абрау-Дюрсо. Так как последние три указания относятся к обособленной от высокогорных краснополянских чернушек популяции, возможно, что это не кавказская, а европейско-крымская чернушка *Ph. o. gibraltarensis* Gm. Экземпляры же с Аибги — явные *Ph. o. ochruvus* L.

238. *Luscinia megarhynchos africana* Reich. Южный соловей обычен повсюду в более сырых лесах. Особенно многочислен он в Новороссийском участке. В Туапсинском встречается даже на вершине Псеушхо (3.VI 1937 г.). В буково-каштановой зоне Сочинского участка мы его не встречали. В КГЗ он тоже не отмечен. Гнезда с птенцами под Абрау-Дюрсо наблюдались до середины июня. В это же время встречаются и летные молодые.

239. *Luscinia luscinia* L. Гнездится ли здесь обыкновенный соловей, установить не удалось. По А. Е. Кудашеву (1916—1917), он бывает пролетом в середине августа. 9.VI 1949 г. в долине Сукко мы слышали пение как будто обыкновенного соловья.

240. *Cyanosylvia svecica occidentalis* Zag. Варакушка — единственный экземпляр, самец, добыт 8.VI 1929 г. в плавнях р. Джиги близ Суворовского, Анапского района.

241. *Erithacus rubecula caucasica* But. 242. *E. r. rubecula* L. Зарянка встречается повсюду в крупном лесу, в долинах и в горах до верхней границы леса. Она обычна в бассейне Афиписа и Псекупса, в Новороссийском участке довольно редка — найдена в Навагирской и Азербийской щелях; к востоку становится чаще, в Туапсинском и Сочинском участках — одна из обычных птиц. В КГЗ — наиболее обильна в хвойных и буковых лесах.

Все наши экземпляры хорошо отличаются от среднерусских, уральских и крымских более темной, насыщенной ржавчиной на груди и постоянной «подпалиной» — рыжеватостью надхвостья. По А. Е. Кудашеву (1916—1917), на побережье зимует номинальная форма.

243. *Prunella modularis obscura* Habl.; 244. *P. m. modularis* L. — Лесная завирушка отмечена нами в июне—июле на хребте Навагир и в долине Сукко, а дальше — исключительно в субальпийской зоне. Аибги, Ачишхо, Псеашхо и хребта Аспидного в вер-

ковьях Уруштена. Летом это одна из наиболее характерных птиц субальпийки. Зимой к местной популяции — в поясе широколиственных лесов — примешивается прилетная *P. m. modularis* L.

245. *Laiscorus collaris montana* Habl. Альпийская завирушка вместе с горным коньком и альпийской галкой — характерная птичка альпийской, отчасти даже нивальной зоны. Западнее Фишта — Оштена она не встречается. Все наши экземпляры добыты на гнездовье на Аибге и Псеашхо. Самец поет на лету, напоминая взлетом и песней полевого жаворонка.

246. *Troglodytes troglodytes hircanus* Zag. Крапивник, по А. Е. Кудашеву (1916—1917), распространен в Сочинском участке спорадически. П. П. Сушкин (1914) считал, что он идет только до половины хвойной зоны. В 1929 г. мы его не нашли ни в Новороссийском, ни в Пшадинском участках. В 1935 г. он был отмечен в Туапсинском и Сочинском участках под Псеушхо, на перевалах Гойтх, Наужи, Тубинском. Он многочислен в богатых буреломом и папоротью лесах Сочинского участка, в буково-каштановых лесах под Красной Поляной, пихтарниках Аибги и Псеашхо. В 1958 г. он встречался нам в бассейне Афиписа и Псепупса, а также во всем Новороссийском (под Абрау, в Атыкаевской и Адербийской щелях за хребтом Маркотх) и Пшадинском участках и нигде не составлял редкости ни в сырых низменных лесах, ни в горных буковых с подлеском из азалии — до самых хребтов. Если в приведенных наблюдениях прошлых лет не было пропусков, надо думать, что крапивник за это время распространился к северо-западу.

Все наши экземпляры хорошо отличаются от крымских менее рыжим верхом.

247. *Cinclus cinclus caucasicus* Madag. Оляпку мы встречали по ручью у водопада в Тамбовской щели в Горячеключевском районе, по ручьям Бешеному и Мельничному под Красной Поляной, а также по р. Псешве выше Марьяновки, по р. Аше и в Салоникской щели между Лазаревской и Сочи. По подсчетам студента ГГУ М. Николаева, летом 1938 г. на р. Мзымте от Красной Поляны на 12 км вверх было 6 особей (4 взрослых и 2 молодых) — одна на 2 км пути. На р. Ачипс, а также на Кише и Шише — такая же встречаемость. В период с 6. VI по 1. VIII никаких указаний на второе гнездование замечено не было — ни пения, ни привязанности к месту. В начале VI 1935 г. под Красной Поляной оляпки еще пели.

Наши экземпляры имеют ясный рыжевато-бурый оттенок головы и переднеспинки, отличающийся от серовато-бурой заднеспинки; позади белого ошейника рыжеватая перевязь; крыло 79—84 мм.

248. *Hirundo rustica rustica* L. Деревенская ласточка гнездится на постройках по всему краю. Гнездования в природных биотопах мы нигде не находили. Летают касатки повсюду. 13. VI 1958 г. в Джубге касатки брали грязь. 26. VI 1957 г. в Южной Озерейке были птенцы, которые 27. VI покинули гнездо. 9. IX — 6. X 1939 г. Е. С. Птушенко (1959) между Лазаревской и Адлером наблюдал пролет касаток вдоль берега моря. Днем они кормились в долинах рек, заполняя стаями ущелье.

249. *Delichon urbica urbica* L. Городская ласточка характерна для скалистых горных вершин и зоны гольцов. Большую гнездовую колонию мы видели в скалах 2-го лика Аибги поблизости от колонии альпийских галок. Название горы и перевала Псеашхо происходит от черкесского «псеашхо» — ласточка. В КГЗ колония ворон-

ков есть на Фиште. Воронки постоянно выются у скалистой вершины Индюка, а также над вершиной Абляго.

Большая колония размещается на скалистом обрыве в устье Дюрсо и две между Широкой балкой и Озерейкой. 9.VII 1958 г. тут были еще птенцы в гнездах. Кроме того, воронки гнездятся в городах и некоторых селах по всему побережью. В Джубге 31.VII 1961 г. было гнездо со слётками на фронте дома.

В 1958 г. воронки прилетели в Новороссийск до 8.IV. Наши экземпляры с перевала Гойтх принадлежат номинальной форме.

250. *Pipraia pipraia pipraia* L. Береговая ласточка встречалась нам в июне на Гойтхском перевале, в долине Дюрсо и на озере Абрау. 6.IX 1959 г. под Абрау видели пролетных.

ЛИТЕРАТУРА

- Аверин Ю. В. и Насимович А. А., 1938. Птицы горной части северо-западного Кавказа. Труды Кавказск. гос. заповедника, 1.
- Бёме Л. Б., 1926. Птицы северной Осетии и Ингушетии. Уч. зап. Северо-Кавказск. ин-та краеведения, 1, Владикавказ.
- Бёме Л. Б., 1932. К вопросу об изучении вертикальной миграции птиц центральной части Кавказа. «Докл. АН СССР».
- Бёме Л. Б., 1935. Птицы Северо-Кавказского края. Пятигорск.
- Бёме Р. Л., 1954. Миграции и расселение птиц на Центральном Кавказе. «Природа», 3.
- Бёме Р. Л., 1958. Птицы Центрального Кавказа. Уч. зап. Северо-Осетинск. гос. пед. ин-та, 23, 1, стр. 111—183.
- Бёме Р. Л., 1959. Птицы Центрального Кавказа. Автореф. канд. дисс., Изд-во МГУ.
- Богданов М. Н., 1879. Птицы Кавказа. Труды о-ва естествоисп. при Казанск. ун-те, VIII, 4.
- Верещагин Н. К., 1959. Млекопитающие Кавказа — история формирования фауны. Изд-во АН СССР, М.—Л.
- Вильконский Ф. В., 1897. Орнитологическая фауна Аджарии, Гурии и северо-восточного Лазистана. Материалы к познанию флоры и фауны России, М.
- Винокуров А. А., 1958. Изменения в жизни птиц Предкавказья. «Природа», 3, 116.
- Винокуров А. А., 1959. Распределение и численность голенастых птиц в Приазовских лиманах. «Зоол. ж.», XXXVIII, 6.
- Волчанецкий И. Б., 1950. К распространению желчной и черноголовой овсянок. «Природа», 8.
- Волчанецкий И. Б., 1959. Очерк орнитофауны Восточного Предкавказья. Труды н.-и. ин-та биологии и биол. фак. Харьковск. ун-та, 28, работы кафедры зоол. позвоночных.
- Волчанецкий И. Б., 1959 а. Об эндемизме крымской орнитофауны. Тезисы докл. II Всесоюз. Орнитол. конф., 18—25. VIII 1959, 1, стр. 11.
- Волчанецкий И. Б., 1959 б. Об орнитофауне Западного Кавказа. Тезисы докл. II Всесоюз. Орнитол. конф., 18—25. VIII 1959, III, стр. 56.
- Волчанецкий И. Б., 1960. Про орнитофауну Західного Кавказу. «Докл. АН Укр. ССР», 9 стр. 1294—1296.
- Волчанецкий И. Б., 1960 а. Про ендемізм кримської орнитофауни. «Докл. АН Укр. ССР», 12.
- Волчанецкий И. Б., 1962. Эндемики крымской орнитофауны с точки зрения закономерностей географической изменчивости. См. статью в настоящем сборнике.
- Волчанецкий И. Б. и Медведев С. И., 1950. К вопросу о формировании фауны полезных полос. Труды н.-и. ин-та биологии Харьковск. гос. ун-та, 14—15.
- Vaurie Ch., 1956. Systematic notes on Palaearctic birds. № 19, Fringillidae, Fringilla, Serinus, Carduelis, Acanthis. Amer. Mus. Nov., 1775.
- Воронов Ю. Н., 1917. Материалы по флоре северо-западной Черкессии. Изв. Кавказск. отд. Русск. геогр. о-ва, XXV.
- Гвоздецкий Н. А., 1954. Физическая география Кавказа. Курс лекций. Изд-во МГУ.
- Гроссгейм А. А., Очерк растительного покрова Закавказья. Изд-во Закавказск. ин-та водного хоз., Тифлис.

- * Гроссгейм А. А., 1952. Флора Кавказа. Изд-во АН СССР, М.—Л.
- * Гроссгейм А. А. и Сосновский Д. И., 1928. Опыт ботанико-географического районирования Кавказского края. Изв. Тифлисс. политехн. ин-та, 3.
- Гусев В. М., 1947. Об уничтожении дятлами гусениц кукурузного мотылька. «Природа», 9.
- Домбровский Б. А., 1913. Материалы для изучения птиц Колхиды, Аджарии и сопредельных мест. Труды Киевск. Орнитол. о-ва, I, 1, Киев.
- Дороватовский Н. С., 1912. Предварительное сообщение о поездке с фаунистической целью в северо-западное Закавказье. Труды СПб. О-ва естествоисп., XIII, 1, Протокол заседания № 7—8.
- Дороватовский Н. С., 1913. К орнитофауне северо-западного Закавказья. Труды О-ва изучения Черноморск. побережья Кавказа, 1.
- Дороватовский Н. С., 1914. Орнитологические наблюдения в северо-западном Закавказье. «Орнитол. Вестн.», 12.
- Канонников А. М., 1959. Принципы физико-географического районирования (на примере Краснодарского края). Природное районирование Северного Кавказа и Нижнего Дона. Докл. на межвуз. совещании, апрель 1959 г., Изд-во Ростовск. ун-та.
- Кистяковский А. Б., 1932. Птицы садов низовьев Кубани. Труды ин-та защиты растений, IV сер., 2.
- * Сб. «Климат Ростовской области и Краснодарского края», Ростиздат, 1938.
- Кудашев А. Е., 1916, 1917. Предварительный список птиц, наблюдавшихся мною в Сочинском округе. «Орнитол. Вестн.».
- Кузнецов Н. И., 1909. Принципы деления Кавказа на ботанико-географические провинции. Зап. Академии наук по физ.-мат. отд., XXIV, 1, СПб.
- Kummerlöve und Niethammer, 1931. Beiträge zur Kenntnis der Avifauna Kleinasiens. Journ. f. Orn., LXXXII, 4.
- Лауниц К. В., 1912. Материалы для орнитофауны Черноморского побережья Кавказа. «Птицеведение и Птицеводство», III, 3—4, М.
- Лауниц К. и Царевский С., 1912. Предварительное сообщение о поездке на юго-западное побережье Черного моря (отчет о командировке), Труды СПб. О-ва естествоисп., XIII, 1, протокол заседания № 7—8.
- Logenz Th., 1887. Beitrag zur Kenntnis der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus, Moskau.
- Малеев В. П., 1931. Растительность района Новороссийска, Михайловского перевала и ее отношение к Крыму. Зап. гос. Никитского бот. сада, XIII, 2, Ялта.
- Малеев В. П., 1940. О растительности полей предгорий Кавказа. «Сов. Ботаника», М.—Л., 2.
- * Малеев В. П., 1940. Растительность причерноморских стран, ее происхождение и связи. Сб. «Геоботаника», 4, Изд-во АН СССР.
- Малик С. А. и Нагайцев А. А., 1959. Климатическое районирование Северного Кавказа и Нижнего Дона. Природное районирование Северного Кавказа и Нижнего Дона. Докл. на межвуз. совещ. IV 1959. Изд-во Ростовск. ун-та.
- * Муратов М. В., 1951. История черноморского бассейна в связи с развитием окружающих его областей. Бюлл. МОИП, отд. геол., XXVI, 1, стр. 7—34.
- * Муратов М. В., 1960. Геологическое прошлое Крыма и Черного моря. «Природа», 6, стр. 57—64.
- * Навозова Ф. В., 1955. Краснодарский край. Краснодар.
- * Невзоров Н. В., 1950. Леса и лесная промышленность Северного Кавказа, М.—Л.
- Нестеров П. В., 1911. Материалы по орнитофауне юго-западного Закавказья и северо-восточной части Малой Азии. Ежегодник ЗМ АН СССР.
- Петров В. С. и Курдова Л. Г., 1961. К орнитофауне озера Абрау. Труды Новороссийск. биол. станции, Изд-во Ростовск. ун-та.
- «Птицы Советского Союза». Под ред. проф. Г. П. Дементьева и проф. Н. А. Гладкова, в 6 томах. Изд-во «Сов. Наука», М., 1951—1954.
- Птицы СССР (определитель), ч. I—IV, Изд-во АН СССР, 1951—1960.
- * Поварницын В. А., 1940. Типы лесов Черноморского побережья между реками Сукко и Пшадой. Сб. «Геоботаника», 4, Изд-во АН СССР.
- Птушенко Е. С., 1915. К орнитофауне Кубанской области. «Орнитол. Вестн.», 2.
- Птушенко Е. С., 1959. О некоторых новых и редких птицах северной части Черноморского побережья Кавказа. Труды гос. зоол. музея МГУ, V.
- Птушенко Е. С., 1959а. Об особенностях осеннего перелета птиц на Черноморском побережье Кавказа. Сб. «Орнитология», II, Изд-во МГУ.
- Пузанов И. И., 1926. Поездка на Таманский полуостров и в Предкавказье летом 1926 г. Труды естеств.-истор. отд. центр. муз. Тавриды, 1, Симферополь.

¹ Звездочкой помечены использованные источники, на которые нет ссылок в тексте — в физико-географической характеристике местности.

Pusanow J. J., 1929. Zoologische Ergebnisse einer Reise nach der Halbinsel Tama. Ежегодник ЗМ АН СССР.

Pusanow J. J., 1933. Versuche einer Revision der Taurischen Ornith. Бюлл. МОИП, отд. биол., XI.

Пузанов И. И., 1938. Орнитофауна Северо-Западной Черкессии и некоторые соображения о ее происхождении и связях. Труды зоол. сектора АН Груз. филиала, II.

Пузанов И. И., 1949. Материалы для изучения природы (преимущественно орнитофауны) Приморской Черкессии (предварительное сообщение). Уч. зап. Горьковск. гос. ун-та, 14.

Радищев А. И., 1926. Материалы к познанию авифауны Кабарды и Балкарии. Уч. зап. Сев.-Кавказск. ин-та краеведения, I, Владикавказ.

Сатунин К. А., 1911. Систематический каталог птиц Кавказского края. Тифлис.

* Сатунин К. А., 1912. О зоогеографических округах Кавказского края. Изв. Кавказск. Музея, VII.

Сатунин К. А., 1913. Фауна Черноморского побережья Кавказа. Труды о-ва изучения Черноморск. побережья, II.

Слепов Е., 1956. Охотничье-промысловые звери и птицы Кубани. Краснодар.

* Соколов С. Я. Общий естественно-исторический и лесоводческий очерк Сочинского района. Изд-во Ленинградск. лесопром. лес. Ин-та.

Станчинский В. В., 1933. Среда жизни и ее подразделение. Проблемы биоценологии. Труды н.-и. зообиол. ин-та Харьковск. гос. ун-та, сектор экол., I.

Станчинский В. В., 1933. К пониманию биоценоза. Там же.

Стаховський В. В., 1938. Матеріали до питання про авіфауну Кавказько-Чорноморського узбережжя. Наук. зап. Дніпропетровського держ. ун-ту, I, Біол. зб. № 1.

Сушкин П. П., 1914. Заметки о кавказских птицах. «Орнитол. Вестн.», I.

Туров С. С., 1928. Материалы к изучению фауны Кавказского гос. заповедника. Труды Сев. Кавказск. ассоц. науч.-исследоват. ин-тов, 44, Ростов-на-Дону.

* Флеров А. Ф., 1926. Растительность Черноморского побережья Кавказа. Растительность полуострова Абрау. Ин-т прикл. наук при Донском политехн. ин-те, I, Новочеркасск.

Hartert E., 1910. Vögel der Paläarktischen Fauna, I—III, Berlin.

Шифферс Е. В., 1951. К характеристике реликтовых природных кормовых угодий северо-западной части Кавказа. Труды бот. ин-та АН СССР, «Геоботаника», 7, стр. 181—280.

Шифферс Е. В., 1953. Растительность Северного Кавказа и его природные кормовые угодья. Изд-во АН СССР, М.—Л.

* Щукин Н. С., 1926. Очерки геоморфологии Кавказа. Труды н.-и. ин-та геогр., 2, М.